

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

Попова Яна Витальевна

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И США
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО
ТОРГОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по образовательной программе подготовки
бакалавров
по направлению 38.03.01 «Экономика»
«Мировая экономика. Финансы (российско-американская программа)»

г. Владивосток
2018

Автор работы

(подпись)

« _____ » _____ 2018

Консультант (если имеется)

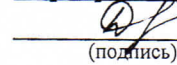
_____ (подпись)

_____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 20

Руководитель ВКР канд. экон. наук, до
(должность, ученое звание)

кафедры мировой экономики

(подпись)

Ю.К. Дьяченко
(Ф.И.О)

« _____ » _____ 2

Защищена в ГЭК с оценкой _____

Секретарь ГЭК (для ВКР)

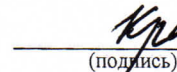
_____ (подпись)

_____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой мировой экономики
канд. экон. наук

(подпись)

А.А. Кравченко
(Ф.И.О)

« 14 » июня _____ 2

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу

студентке Поповой Яне Витальевне

(фамилия, имя, отчество)

группы Б1401амф

на тему: Внешиэкономическое сотрудничество ЕС и США в условиях развития Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства

Вопросы, подлежащие разработке (исследованию):

1. Теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества в контексте трансрегионализации мировой экономики (рассмотреть понятие внешнеэкономического сотрудничества и его виды; определить влияние ТТИП на внешнеэкономическое сотрудничество)

2. Анализ внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития Трансатлантического торгового и инвестиционного сотрудничества (выявить условия и предпосылки появления ТТИП, основные цели и задачи; провести оценку внешнеэкономических связей ЕС и США в условиях ТТИП; определить проблемы и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП).

Основные источники информации и прочее, используемые для разработки темы: монографии, учебные пособия, нормативно-правовые акты, периодическая литература, электронные ресурсы сети Интернет, отчеты международных и российских аналитических организаций, посвященные данному исследованию.

Срок представления работы « 15 » июня 2018 г.

Дата выдачи задания « 20 » октября 2017 г.

Руководитель ВКР канд. экон. наук, доцент
(должность, уч. звание)

(подпись)

Ю.К. Дьяченко
(и.о.ф)

Задание получил

(подпись)

Я.В. Попова
(и.о.ф)

Оглавление

Введение	5
1 Теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества в контексте трансрегионализации мировой экономики	9
1.1 Понятие внешнеэкономического сотрудничества и его виды	9
1.2 Особенности влияния процесса регионализации мирового хозяйства на внешнеэкономическое сотрудничество	15
1.3 Характеристика ТТИП в мировой экономике.....	23
2 Анализ внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП.....	32
2.1 Условия и предпосылки появления ТТИП, основные цели и задачи.....	32
2.2 Оценка внешнеэкономических связей ЕС и США в условиях ТТИП.....	42
2.3 Проблемы и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП.....	56
Заключение.....	69
Список использованных источников.....	73

Введение

В 1950–2000 гг. в мировой экономике сформировалась тенденция к созданию торгово–экономических региональных ассоциаций, альянсов, соглашений, таких как ЕС, СЭВ, НАФТА, АСЕАН, ТТП, БРИКС, МЕРКОСУР, ШОС, ЕАЭС и ряда других.

Глобальный кризис 2008–2009 гг. усугубили уже существующие противоречия между развитыми и развивающимися экономиками. Их решение заключается в направлениях глобализации мировой экономики, создании ее новой архитектуры, изменении лидера в мировой экономике и финансах. Роль, вес, значение региональных ассоциаций растет. Не случайно мировые державы стремятся одновременно участвовать во всех крупных региональных объединениях.

С 2008 года локомотивы Европы – Германия, Франция и монетарные власти Европейского Союза – занимаются его спасением от экономического краха. На самом высоком уровне было сделано много политических и экономических усилий. Европейский центральный банк и центральные банки стран–членов ЕС использовали различные финансовые инструменты на рынках денег и капитала. Наконец, 13 февраля 2013 г. на саммите ЕС в Брюсселе было принято решение начать переговоры между Соединенными Штатами и Европейским союзом о создании трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП).

Актуальность исследований по вопросу о возможности создания ТТИП обусловлена рядом обстоятельств. С научной точки зрения необходим анализ причин, целей и социально–экономических последствий создания трансатлантического партнерства. Техническое, юридическое, политическое и экономическое обоснование проекта требует прогнозной оценки краткосрочных и долгосрочных экономических последствий и рисков.

Они должны стать основой для принятия решений Европейским парламентом, законодателями Соединенных Штатов, Канады, правительств ЕС.

Подписание соглашения о Трансатлантическом партнерстве, вне всякого

сомнения, изменит существующую расстановку сил в мировой экономике: значительный рост товаропотоков между США и ЕС, скорее всего, приведет к сокращению объемов торговли с другими странами, затруднит доступ на территорию стран ТТИП товаров и капиталов из остального мира. Другим государствам придется менять или корректировать торгово-экономические отношения как с ними, так и друг с другом.

Актуальность и недостаточная степень разработанности указанных проблем предопределили выбор темы, цель и основные задачи выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие внешнеэкономического сотрудничества и его виды;
- определить влияние ТТИП на внешнеэкономическое сотрудничество;
- представить характеристику ТТИП в мировой экономике;
- выявить условия и предпосылки появления ТТИП, основные цели и задачи;
- провести оценку внешнеэкономических связей ЕС и США в условиях ТТИП;
- определить проблемы и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП.

Объектом выпускной квалификационной работы является внешнеэкономическое сотрудничество в контексте ТТИП.

Предметом исследования выступают – особенности процессов внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП.

Достижение указанной основной цели и решение поставленных в исследовании задач осуществляется с использованием теоретических и эмпирических методов научного познания: исторического и логического,

статистического, сравнительного анализа.

В ходе исследования использовались монографии, доклады и статьи экономистов, исследовавших вопросы глобальных интеграционных процессов, а также перспектив заключения Соглашения о ТТИП не только для непосредственных участников партнерства, но и для России. В их числе: Иванова Т.Ю., Камаев В.Д., Красавина Л.Н., Маневич В.Е., Рыбалкин В. Е., Поляков В.В., Щенин Р.К., Рэнкин Д., Стедман Г., Бомер М. и др. Однако целый ряд существенных аспектов Соглашения о ТТИП не получил своего углубленного и всестороннего исследования. В ходе работы над выпускной квалификационной работой были использованы труды профессорско-преподавательского состава Дипломатической академии МИД РФ, которые составили теоретическую и методологическую основу исследования. К ним относятся труды Толмачева П.И., Логинова Б.Б., Рудневой А.О., Мантусова В.Б., а также Бажанова Е. П. и Бажановой Н. Е.

Информационной базой исследования послужили законодательные и нормативные акты, статистические данные Федеральной службы государственной статистики, информация Таможенной службы Российской Федерации, данные Eurostat, World Bank Group, Cefic, фонда имени Фридриха Эберта, центра исследований Bertelsmann Foundation, а также признанных периодических изданий, таких как журнал «Международная жизнь», деловая газета «Взгляд», новостное агентство «Euronews», «Мировая энергетика» и английских, немецких и испанских информационных служб.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. В работу входят введение, две главы, заключение, список использованных источников.

В первой главе рассматриваются теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества в контексте трансрегионализации мировой экономики, в частности, представлено понятие внешнеэкономического сотрудничества и его виды, выявлены особенности влияния процесса регионализации мирового хозяйства на внешнеэкономическое сотрудничество,

дана характеристика ТТИП в мировом экономике.

Во второй главе проведен анализ внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП, в том числе приведены условия и предпосылки появления ТТИП, основные цели и задачи; Проведена оценка внешнеэкономических связей ЕС и США в условиях ТТИП, выявлены проблемы и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП.

В заключении приведены основные выводы по проделанной работе.

1 Теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества в контексте трансрегионализации мировой экономики

1.1 Понятие внешнеэкономического сотрудничества и его виды

При участии стран и регионов в международном разделении труда опосредуется система функционирования внешнеэкономической сферы, включающей внешнеэкономические связи, внешнеэкономическую деятельность, внешнеэкономический комплекс, внешнеэкономический потенциал и т. д.

Изучение сущности этих категорий свидетельствует о запутанности понятий, значений и взаимосвязей, что объясняется особенностями исторического развития внешнеэкономической сферы страны.

Новая концепция международного экономического сотрудничества, основанная на децентрализации внешнеэкономической сферы, заложила разделение ранее существовавшего понятия «внешнеэкономические связи» на две дефиниции: «внешнеэкономические связи» и «внешнеэкономическая деятельность».

Сущность термина «внешнеэкономические связи» представлена в словаре А.О. Рудневой как «хозяйственное взаимодействие государств, в основе которого лежит международное разделение труда» [22, с.63]. Здесь же приводится многообразие видов внешних экономических связей и их взаимосвязь.

Наиболее широкая трактовка сущности категории «внешнеэкономические связи» дана И.Т. Балабановым и А.И. Балабановым: «это комплексная система разнообразных форм международного сотрудничества государств и их субъектов» [2, с.164]. В качестве субъектов выступают носители прав и обязанностей, возложенных на них государством, т.е. регионы, хозяйственные субъекты, индивидуальные предприниматели.

Внешнеэкономические связи формируются в процессе исторического развития и отражают функционирование системы экономических отношений,

возникающих при движении ресурсов всех видов между государствами и экономическими субъектами различных государств.

В.В. Покровская определяет внешнеэкономические связи как «формы реализации межгосударственных отношений (не определяя их уровень) в части научно-технического, производственного и торгового сотрудничества и валютно–финансовых отношений» [23, с.59].

Однако в приведенных определениях не дается объяснения, какие структурные элементы входят в систему экономических отношений, образующих внешнеэкономические связи. В соответствии с этим возникает необходимость их классификации, распределения на конкретные группы по определенным признакам для достижения поставленных целей.

Предложенная классификация внешнеэкономических связей во многом идентична пониманию отечественными авторами содержания понятия «внешнеэкономическая деятельность».

Так, А.Н. Михайлин определяет внешнеэкономическую деятельность как «совокупность производственно–хозяйственных, организационно-технических, финансово-экономических, коммерческих функций, связанных с проведением внешнеторговых сделок, участием в международном инвестиционном сотрудничестве, международной кооперации, валютных и финансово-кредитных операциях» [21, с.42].

С. Попов понимает под внешнеэкономической деятельностью «международные экономические и торгово-политические отношения, в том числе: обмен товарами, специализацию и сотрудничество в области производства, научно-техническое сотрудничество, оказание экономической и технической помощи, создание совместных предприятий и других форм экономического сотрудничества» [24, с.36].

Даже небольшой обзор существующих подходов свидетельствует о необходимости нахождения соотношения понятий «внешнеэкономические связи» и «внешнеэкономическая деятельность». В исследованиях некоторых ученых-экономистов этот аспект получает отражение.

Так Е.Ф. Прокушев определяет внешнеэкономическую деятельность как «процесс (совокупность последовательных действий) по реализации внешнеэкономических связей» [25, с.29].

Под внешнеэкономической деятельностью О.Н. Воронкова понимает совокупность действий по созданию и продвижению на внешний рынок каких-либо объектов (товаров, услуг, технологий, капиталов и т.д.) посредством использования системы внешнеэкономических связей страны, включающих нормативно-правовые и организационные условия функционирования хозяйствующих субъектов [6, с.64].

В то же время гносеологические корни изучаемых понятий различны: внешнеэкономические связи являются категорией, получившей распространение и активно используемой в условиях командно-административной экономики и государственной монополии; внешнеэкономическая деятельность относится к рыночной сфере, отличается правовой автономностью и экономической и юридической независимостью от государственной опеки.

Классификация внешнеэкономических связей Российской Федерации и ее субъектов в литературе, в основном образовательной, разработана достаточно подробно, но не исчерпывающе. ВЭС можно классифицировать по целому ряду оснований (Таблица 1).

Таблица 1 – Классификация ВЭС по различным основаниям

Основание	Классификация
По срокам	Долговременные (заключенные на неопределенное время) Срочные (действующие в течение согласованного сторонами периода) Разовые (погашающиеся однократным исполнением)
По субъектам (участникам)	Между государствами Межправительственные отношения Межгосударственные группировки Международные организации ВЭС регионов РФ, местного самоуправления; предприятий и организаций, индивидуальных предпринимателей

Окончание таблицы 1

Основание	Классификация
По уровню осуществления	ВЭС Российской Федерации, субъектов РФ муниципальных образований
По целевой направленности ВЭС	Направленные на повышение эффективности развития: национальной экономики; региональной экономики; отрасли экономики; территориально-производственного кластера; предприятия
По направлениям экономического взаимодействия	На трансграничное и приграничное сотрудничество; взаимодействие со странами ближнего и дальнего зарубежья
По формам, содержанию и методам	Со странами с развитой экономикой, с развивающимися странами и странами с переходной экономикой
По целям и задачам формирования и осуществления	Стратегические, тактические и оперативные внешнеэкономические связи

Источник: [42, с.16]

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что термин «внешнеэкономические отношения» является чрезвычайно сложным экономическим и правовым явлением, что подтверждается разнообразием и широтой классификационных критериев.

Фактором, влияющим на развитие внешнеэкономических связей, остается активное развитие интеграционных процессов и, соответственно, участие стран в различных интеграционных объединениях. Развитие процесса интеграции, процессов создания различных интеграционных объединений явилось своего рода ответной реакцией стран на усиливающиеся и углубляющиеся противоречия между различными странами, на укрепляющееся расслоение мирового сообщества, на жесткую конкурентную борьбу между национальными экономиками, в которой невозможно достичь успеха, рассчитывая только на собственные силы. Однако следует иметь в виду, что в современных условиях конкурентные отношения сохраняются и в рамках отдельных интеграционных объединений, что делает невозможным полное экономическое равенство его участников. Не менее важным мотивом участия в интеграционных процессах становится стремление государств обеспечить свои геополитические интересы.

Международные торговые отношения занимают главное место в

экономике любой страны. Внешняя торговля является традиционной и наиболее важной формой международного экономического сотрудничества, поэтому развитие других сфер сотрудничества напрямую зависит от структуры и объема внешней торговли между странами.

Выбранная государством политика определяет привлекательность рынка страны для потенциальных экспортеров. На сегодняшний день почти все страны мира не контролируют внешнюю торговлю самостоятельно, они являются частью международных организаций, которые создали ряд правил и принципов, за которыми следует торгово-экономическое сотрудничество между собой. В международных отношениях есть много факторов, которые приводят страны к выбору стратегии экономического развития [31, с.72].

В нынешних условиях развития стран можно отметить, что создаются группы стран с аналогичным потенциалом торгового и экономического развития. Однако в редких случаях промышленные страны создают соглашения с менее развитыми странами. В мире наблюдается данная тенденция, поскольку на начальных этапах сотрудничества барьеры проявляются в виде экономических, политических и социальных различий в странах, что мешает развитию сотрудничества на длительный период. Обычно в такой ситуации менее развитые страны стремятся приблизить свою экономику к экономике партнера, которая становится привлекательной для менее развитых стран в этом сотрудничестве.

В большинстве случаев страны сотрудничают из-за географической близости или исторических событий, которые приближают их. Такие факторы очень удобны для соседних стран, страны получают выгоду от транспортных издержек, ввиду близости территорий, есть хорошо налаженные транспортные коммуникации, так как здесь важна роль языковых барьеров. В большинстве случаев первоначально присоединившиеся страны, другие соседние государства присоединяются [3, с. 158].

Интеграционные группировки стран решают общие проблемы, возникающие в результате взаимосвязи между ними или по другим причинам.

Этот фактор также объясняет принцип, согласно которому страны с аналогичным экономическим развитием обычно интегрируются друг с другом. Страны, у которых есть ряд глобальных проблем, таких как недостаточное развитие экономики, высокая степень нехватки продовольствия и питьевой воды, не могут создавать интеграционные группы со странами, основными проблемами которых являются свобода межгосударственного движения капитала или иначе [8].

Международные торговые и экономические отношения на сегодняшний день существуют из-за общей ориентации стран на создание и поддержание различных институтов, которые образуют торговые и экономические направления между странами. Такие учреждения создают благоприятные условия для торговли между странами-членами этой организации, а именно, учреждения выступают в качестве посредников для составления соглашений между странами, научные и статистические данные составляются в виде отчетов, которые страны могут использовать, форумов и переговоров в рамках этих организаций для успешной организации торгово-экономических отношений его участников. Международные торговые и экономические организации могут влиять на ожидания стран в сотрудничестве и влиять на поведение сторон. Многосторонние учреждения могут также содействовать мирным отношениям между его участниками, создавая благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества в форме торговли странами [41, с.143].

На современном этапе мировой экономики приоритетное направление внешнеэкономической политики этого государства имеет важное значение для развития данной страны. Внешнеторговые отношения между странами, объем товарооборота напрямую влияет на уровень развития экономики государства в целом, а также на сотрудничество в других сферах и расширение влияния страны на мировую арену. От открытости сотрудничества во внешнеэкономической ориентации страны зависит интерес иностранных инвесторов на рынке данной страны, что в свою очередь с благоприятным расположением рынка для иностранных инвесторов зависит от общего развития

всех отраслей промышленности, которые в долгий путь укрепят власть страны на мировом рынке.

1.2 Особенности влияния процесса регионализации мирового хозяйства на внешнеэкономическое сотрудничество

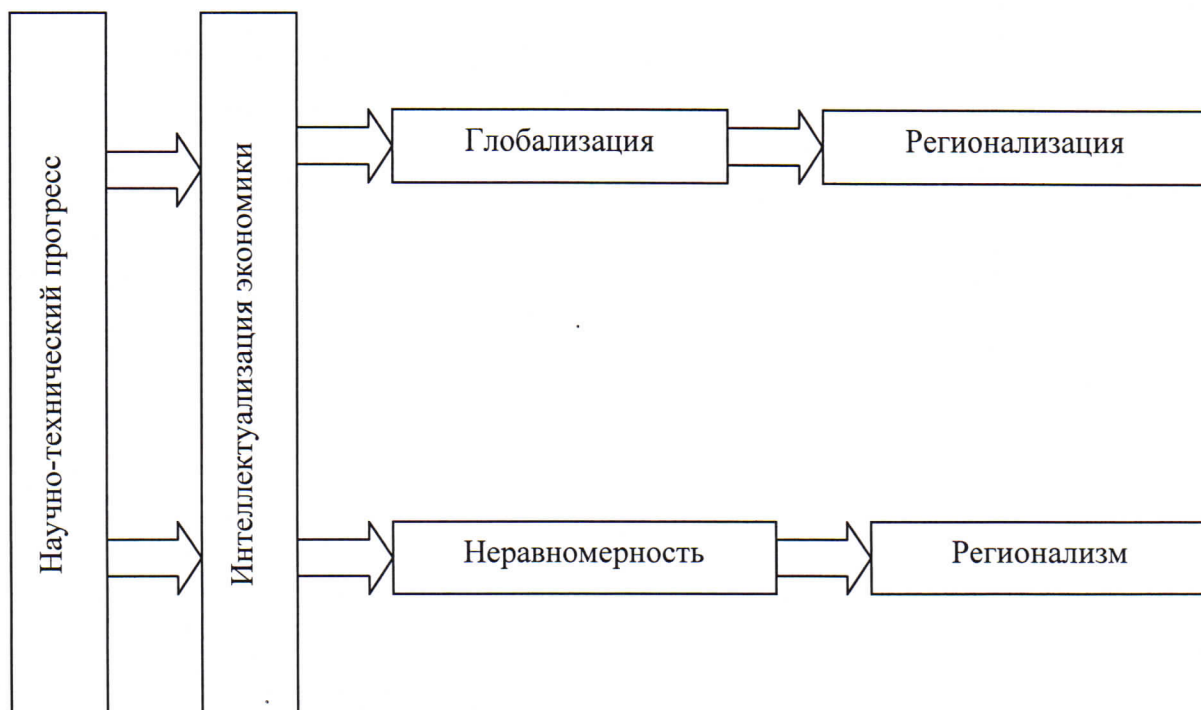
Неравномерность инноваций и экономического развития вынуждает страны и регионы самоопределяться, а затем формулировать и осуществлять соответствующую экономическую политику. Эта национальная или региональная политика направлена на то, чтобы укрепить свои конкурентные позиции относительно, поскольку, интегрируясь в мировую экономику, они также стремятся изолировать себя в ней с учетом их интересов.

Как следствие, развивается тенденция пространственной поляризации репродуктивных процессов. Эта тенденция объективно отражала рост центробежных течений в современной экономике под влиянием повышения неравномерного конкурентоспособного инновационного развития отдельных национальных и региональных экономик [9, с.64].

Системный анализ процессов современного мирового социально-экономического развития довольно четко показывает наличие в нем двух взаимосвязанных и в то же время противоположных тенденций. С одной стороны, тенденции роста глобализации и интеграции в мировое экономическое сообщество.

С другой стороны, есть тенденции увеличить неравномерность технологического и экономического развития отдельных стран и регионов, сопровождающиеся соответствующими изменениями в их доступе к научно-техническим и сырьевым ресурсам, рынкам и сферам конкурентного влияния [27, с.45].

С точки зрения влияния этих двух взаимосвязанных и в то же время противоположных тенденций на развитие пространственной организации современной экономики, они порождают появление и активизацию двух взаимосвязанных процессов - «регионализации» и «регионализма» (Рисунок 1).

Источник: [27, с.46]

Рисунок 1 – Причинно-следственные связи тенденций пространственного развития экономики

В результате многих исследований ключевые концепции «регионализации» и «регионализма» были достаточно развиты, хотя их было невозможно четко отличить, а также связать их со структурной экономической реструктуризацией экономики, разворачивающейся в мире и ее соответствующей пространственной реорганизации.

Регионализация – это процесс, который активно развивается в течение последних нескольких десятилетий и применяется к мировой торговой политике, что означает увеличение числа региональных торговых соглашений (РТС), которые налагают дополнительные взаимные преференции для их участников, по сравнению с теми, которые предоставляются членством в ВТО [16, с.94].

РТС являются естественным результатом адаптации реальной торговой политики к потребностям глобализации и ТНК в качестве наиболее активных участников процесса глобализации. Тем не менее, ТНК нуждаются не только в

сокращении, но и в нулевых тарифах во взаимной торговле участниками РТС, а также в том, чтобы значительно снизить транзакционные издержки трансграничного бизнеса, включая торговые процедуры, доступ к рынку услуг, создание коммерческой наличности, правила конкуренции, техническое и иное экономическое регулирование, перемещение специалистов и т.д. Поэтому сегодня термин «глубокая и всеобъемлющая ЗСТ» звучит все чаще, что означает дальнейшую эволюцию РТС в направлении формирования межгосударственных экономических пространств – фактически общих рынков, в интересах ТНК и обеспечения эффективной работы глобальных цепочек приращения стоимости [18, с.143].

Глубокое взаимное открытие рынка в современных условиях создает преимущества не только для развитых стран, но и для динамично развивающихся стран, активно участвующих в процессе транснационализации. Для менее развитых стран растет значение РТС как торговых и политических форматов, которые способствуют притоку современного оборудования, технологий, ноу-хау и ограниченных компетенций в национальную экономику. Соответственно, вопросы снижения и обнуления тарифов (особенно в рамках многосторонней либерализации торговли, они во многих случаях уже достигли минимальных значений) при заключении РТС отступают на второй план.

2000-е и 2010-е гг. наблюдалось ускорение процессов регионализации. Это выразилось в увеличении числа региональных торговых соглашений. На декабрь 2017 г. было зарегистрировано 669 региональных торговых соглашений (РТС). Правда, в силу вступили только 455, из которых 251 относится к соглашениям о свободной торговле (55%), 144 – об экономической интеграции, 30 – о таможенных союзах. Из 455 соглашений к 1948–2000 гг. относятся 94, к 2001–2008 гг. – 158 и к 2009–2017 гг. – 203 (45% всех РТС) [52].

Новой тенденцией стало формирование крупных экономических мегапартнерств, в рамках которых объединяются государства, расположенные на разных континентах, т.е. имеющих трансрегиональный характер. Ряд таких соглашений уже был подписан: 12 странами (Австралия, Бруней, Вьетнам,

Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония) – Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), и ЕС и Канадой – Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА). Если последнее уже вступило в законную силу, то выход из ТТП самого крупного участника – США, сделал невозможным такое развитие событий для него. В то же время остальные 11 участников ТТП заявляют о своем желании сохранить многие наработки этого объемного соглашения и переименовали его на министерской встрече в ноябре 2017 г. во время саммита АТЭС во Вьетнаме на «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства» (СРТТР). Комментируя это решение, министр экономики, торговли и промышленности Японии Тосимицу Мотэги заявил, что создание ТТП–11 приведет к воссозданию ТТП–12 и даже расширению соглашения [26, с.3]. На наш взгляд, возможны различные варианты восстановления этого соглашения, включая возвращение – США.

СЕТА стало новым форматом сотрудничества Евросоюза с третьими странами в форме соглашений о глубокой и всесторонней ЗСТ, которые характеризуют новые экономические мегапартнерства. В декабре 2015 г. ЕС было подписано соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, а в декабре 2017 г. с Японией успешно завершили переговоры о создании общей ЗСТ [38, с.83].

В стадии завершения находятся переговоры по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (РВЭП) между 10 странами АСЕАН и Китаем, Японией, Индией, Республикой Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Возобновились переговоры ЕС и США по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП), которое может стать крупнейшим экономическим мегапартнерством. При этом подписание СЕТА повышает вероятность заключения подобного соглашения, которое, помимо экономического, имеет огромное геополитическое значение.

Существует и ряд других трансрегиональных альянсов, которые уже работают или о формировании которых было заявлено. Среди них можно отметить: соглашение о ЗСТ США – Индия; Евразийский экономический союз

(ЕАЭС); ЗСТ СНГ; Тихоокеанское соглашение о тесных экономических отношениях (PACER Plus – Австралия, Новая Зеландия, Форум островов Тихого океана); ЗСТ США – Марокко (DCFTA); Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA) и ряд других. Кроме упомянутых выше соглашений ЕС с Канадой, Вьетнамом и Японией таковые готовятся с SADC, странами Меркосур (Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем), Китаем, Мексикой, Колумбией, Перу, Ганой, Грузией, Молдавией, Украиной, со странами Средиземноморской арабской ЗСТ (Египтом, Иорданией, Марокко и Тунисом) [53].

Развитие подобного межгосударственного взаимодействия свидетельствует о возникновении нового явления в мировой экономике – трансрегионализма, приоритетом которого, в отличие от традиционного регионализма, является не территориальная близость и наличие общих границ, а согласованность экономических интересов государств-членов. Согласованные экономические интересы и соответствующие межгосударственные соглашения определяют эффективность такого взаимодействия, тогда как экономическая роль географической близости развивается в контексте развития новых видов транспортных сетей и других коммуникаций [39, с.63].

Крупные трансрегиональные мегапартнерства охватывают значительную часть мировой экономики, мировой торговли и инвестиций, устанавливая особый преференциальный режим для своих участников. Например, в ТТП, СЕТА, РВЭП поэтапно предусматривается ликвидация 90–99% всех импортных пошлин и нетарифных барьеров, существенно либерализуется межгосударственная торговля услугами. Одновременно ужесточаются правила происхождения продукции, защиты интеллектуальной собственности, охраны окружающей среды и т.п. Все это означает создание особо благоприятных условий для ускоренного развития экономических связей участников мегапартнерств и ухудшение таких условий для стран – не членов, т.е. серьезное переформатирование глобальной экономики, которое может оказать негативное влияние на процесс глобализации.

Данный вывод отчасти подтверждают новые расчеты, сделанные экспертами Института международной экономики Петерсона в 2017 г. Они показали, что в 2015–2030 гг. ВВП участников ТТП в старой конфигурации (12 стран) вырос бы на 492 млрд долл. США, а без США в ТТП 11 он должен прибавить только 147 млрд долл. США. При этом ВВП остальных государств мира уменьшится на 10 млрд долл. США, а экспорт на 22 млрд. Кроме того, если ТТП расширится, т.е. к старым 11 участникам присоединятся 5 новых членов – Индонезия, Республика Корея, Филиппины, Тайвань и Таиланд, то их суммарный ВВП возрастет на 449 млрд долл., т.е. практически будет компенсировано отсутствие США. Но в этом случае еще больше возрастут потери для государств глобальной экономики, не вошедших в данное партнерство (37 млрд долл. США по ВВП и 70 млрд долл. США по экспорту) [52].

Как правило, чем больше экономическое партнерство, тем больший эффект оно дает его участникам. ВВП у РВЭП (16 стран) прибавит за 2015–2030 гг. существенно меньше, чем ТТП16 – 286 млрд долл. США. Возможное двустороннее соглашение о ЗСТ Япония – США даст только 120 млрд долл. США. Похожие тенденции наблюдаются и в динамике прироста экспорта (Таблица 2).

Таблица 2 – Прирост ВВП и экспорта в 2015–2030 гг. в отдельных трансрегиональных альянсах и мире в целом (млрд долл. США)

Показатели	ТТП12	ТТП11	ТТП16	ЗСТ Япония - США	РВЭП
ВВП в целом В том числе:	492	147	449	120	285
ВВП членов	465	157	486	111	201
ВВП не членов	27	-10	-37	9	84
Экспорт в целом В том числе:	1106	286	1032	278	677
экспорт членов	1025	308	1102	266	546
экспорт не членов	81	-22	-70	12	131

Источник: [49, с.15]

По нашему мнению, трансрегионализация глобальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективах не поворачивает вспять процессы глобализации, имеющие фундаментальный характер, а будет способствовать их ускорению. Для обоснования этого тезиса существует немало аргументов:

1 Большинство мегапроектов «пересекаются» из-за участия в них одних и тех же государств. Например, семь стран одновременно участвовали в переговорах по ТТП и РВЭП. В недавнем прошлом членство в некоторых региональных альянсах фактически исключало участие в других.

2 Новые члены будут стремиться к присоединению к мегапартнерствам, что будет вести к их расширению. При этом трансрегионализация усиливает конкуренцию между новыми и старыми региональными формированиями. Провозглашаемый формально открытый характер новых экономических мегапартнерств предоставляет хорошие возможности эффективного использования глобализации.

3 Наличие трансрегиональных партнерств не исключает возможности заключения преференциальных торговых и инвестиционных соглашений между странами, которые являются участниками различных мегапартнерств или других региональных альянсов. Например, Китай готовит всеобъемлющие инвестиционные соглашения с Европейским союзом и Соединенными Штатами. В будущем они могут быть дополнены преференциальными торговыми соглашениями, которые будут способствовать развитию глобализации в целом.

4 Трансрегионализация объективно вызывает изменения в регуляторной практике государств, не вошедших в эти альянсы. Это коснется ликвидации или ослабления протекционистских барьеров, введения новых, более либеральных правил международной торговли и инвестиций, уменьшения налогового и административного давления на бизнес, сближению технических стандартов и т.п. Данный процесс обострит конкуренцию юрисдикций, усилит стремление стран улучшить свой инвестиционный климат, а также будет стимулировать развитие экспорта товаров и услуг, приобретение недвижимости иностранными

Таблица 3 – Расширение деятельности МНК в глобальной экономике (млрд долл. США)

Показатели	1990	2005-2007 (в среднем)	2014	2015	2016
Продажи зарубежных филиалов	5097	19973	33476	36069	37570
Добавленная стоимость, созданная зарубежными филиалами	1073	4636	7355	8068	8355
Активы зарубежных филиалов	4595	4140	104931	10621	112833
Экспорт зарубежных филиалов	1444	4976	7355	6974	6812
Занятые в зарубежных филиалах, тыс. чел.	21438	49478	75565	79817	82140

Источник: [49, с.17]

Таким образом, процессы регионализации и трансрегионализации, которые могут временно изменить развитие глобализации по отдельным направлениям, в средне- и долгосрочной перспективе будут способствовать ее существенному прогрессу.

Концепция ТТИП отличается от модели «Зона свободной работы» (ЗСТ), увеличивая вес взаимных инвестиций в процесс воспроизведения. Одним из признаков глобальной экономики является превышение стоимости продукции переданного производства над объемами мировой торговли. С 80-х гг. XX в. стало выгоднее не «перевозить товары», а передавать свою продукцию в третьи страны. Увеличилась роль прямых, частных иностранных инвестиций, инвестиционного климата в стране. Они стали фактором экономического роста.

1.3 Характеристика ТТИП в мировой экономике

Трансатлантическое торгово–инвестиционное партнерство представляет собой комплексное торговое соглашение, которое до недавнего времени обсуждали ЕС и США. Целью переговоров является уменьшение количества препятствий или вовсе устранение барьеров, существующих в торговле товарами и услугами, обеспечение правовой защиты прав инвесторов и содействие сотрудничеству в рамках нормативно-правового регулирования.

Подготовка переговорного процесса началась в 2011 г., когда ЕС и США

создали рабочую группу высокого уровня по вопросам занятости и развития. Мандат рабочей группы предполагал изучение возможности реализации соглашения и потенциальных преимуществ комплексного торгового соглашения, которое бы затрагивало все сферы [36].

Переговоры о ТТИП начались в июле 2013 г. К настоящему времени состоялось 15 раундов переговоров (первый 8–12 июля 2013 г. в Вашингтоне, последний 3–7 октября 2016 г. в Нью-Йорке). Переговоры проходят крайне сложно и поэтому стороны объявили о том, что переговоры были начаты «сначала» в декабре 2014 г. Руководители ЕС в Заключениях Европейского совета от 19–20 марта 2015 г. объявили, что переговоры по ТТИП должны завершиться в текущем году. Однако, такой срок в целом рассматривается как нереалистичный.

Первый вопрос касается секретности переговоров по ТТИП. Несмотря на то, что участники переговорного процесса признают уникальность соглашения ввиду его объема и глубины, они, тем не менее, не видят необходимости привлечения большого количества участников к столь масштабному соглашению.

Европейская Комиссия часто заявляет, что на сегодняшний день переговорный процесс по вопросу ТТИП являются наиболее прозрачными. Однако спустя год после официального начала переговоров общественности не известен даже мандат ЕС. Кроме этого, в письме, адресованном США, ЕС пообещал соблюдать полную секретность всех документов, имеющих отношение к переговорам или изменениям, касающимся ТТИП.

Европейская Комиссия заявляет, что необходимо обеспечить секретность ввиду того, что переговоры касаются международных отношений. Однако если переговорный процесс влияет на внутреннюю политику, как в случае с ТТИП, необходимо обеспечить большую прозрачность процесса и возможность проведения консультаций.

США является главным и неотъемлемым торговым партнёром Европейского союза (доля США в общем товарообороте ЕС в 2015 г.

составляла 17,6%). ЕС является первым в мире рынком для экономики США, 80% иностранных инвестиций в США приходят из Европы и создают миллионов рабочих мест [19].

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП) должно было стать одним из важнейших внешнеполитических приоритетов президентского срока Барака Обамы. Без сомнения, мегарегиональное соглашение смогло бы объединить два крупнейших в мире рынка и в то же время укрепило бы американское лидерство в мировой торговле. В то же самое время создание подобной крупнейшей в мире зоны свободной торговли объективно представляет определённый вызов многосторонней торговой системе. ЕС и США не скрывали, что выработанные ими правила и нормы торговли в рамках ТТИП будут в перспективе активно продвигать в качестве «образцовых» в международном масштабе – в другие соглашения о свободной торговле, при подготовке новых многосторонних соглашений в рамках ВТО, а также путем подключения третьих государств к ТТИП. По сути, речь идет о стремлении ЕС и США в условиях, когда им становится все труднее урегулировать споры в международной торговле, используя привычные механизмы ВТО, приступить к формированию нового глобального экономического порядка до того, как это сделают другие. Такой подход подрывает значение ВТО как основной площадки для многостороннего согласования «правил игры» в мировой торговле и ограничивает возможности других государств, включая Россию и КНР, по продвижению собственных интересов. Примечательно, что европейские эксперты не скрывают, что рассматривают ТТИП как потенциально новый центр притяжения в международном экономическом сотрудничестве, мировой торговле и технических стандартах, конкурирующий с ВТО, роль которой, по их мнению, снизилась [26, с.4].

Целью переговоров является уменьшение количества препятствий или полное устранение барьеров, существующих в торговле товарами и услугами обеих сторон, а также обеспечение правовой защиты прав инвесторов и

содействие сотрудничеству в рамках нормативно-правового регулирования.

Главным результатом переговоров в Евросоюзе хотели бы видеть упрощение доступа на рынок США благодаря устранению существующих тарифных и нетарифных барьеров в торговле, либерализации торговли услугами и правил госзакупок. По оценкам Еврокомиссии, соглашение между ЕС и США может обеспечить увеличение ВВП Евросоюза к середине 2020-х гг. на 150 млрд долл. США, а ВВП США на 115 млрд долл. США в год [13, с.14].

Структурно соглашение состоит из трех разделов (доступ на рынки; сотрудничество в регулятивной сфере и общие правила торговли) и, по предварительным оценкам, соглашение будет включать в себя 25–30 глав.

Одним из пунктов первого раздела является снижение уровня тарифной защиты. Так как средний уровень таможенных ставок в торговле между ЕС и США находится на достаточно низком уровне (3–4%), то их обнуление не даст серьезного роста объема торговли между сторонами.

Однако вместе с тем во взаимной торговле сохраняется ряд «тарифных пиков» (в частности, на сахар, текстильные изделия и одежду, изделия из стали, грузовые автомобили). На данный момент между сторонами достигнута договоренность о либерализации 97% товарной номенклатуры. В разделе «доступ на рынки» также обсуждается доступ на рынки государственных закупок. ЕС добивается упрощения государственных закупок США, где действуют особые программы поддержки национальных производителей, например, «Buy American». В данном вопросе ЕС преследует следующую цель: «значительно улучшенный доступ к рынкам государственных закупок на всех уровнях на основе национального режима».

Но, тем не менее, американская сторона в ходе переговоров отказывается идти на серьезные уступки, ссылаясь на широкие полномочия штатов в области регулирования данной сферы.

Второй раздел охватывает сотрудничество в регулятивной сфере, в частности, сближение технических регламентов и стандартов, которые в ЕС и

США противоречат друг другу в целом ряде секторов. Данное направление в обсуждении соглашения является приоритетным, так как во многом в этом скрыта большая угроза для ЕС. США стремятся смягчить жёсткие нормы и правила ЕС, что в свою очередь, откроет доступ американской продукции на европейский рынок [11, с.294].

В 2015 г. было опубликовано первое предложение ЕС, касающееся сотрудничества в данной сфере: ЕС предлагал утвердить положение о создании органа по регулятивному сотрудничеству, который отслеживал бы соблюдение норм соглашения в сфере регулирования, давал бы предложения по развитию сотрудничества, таким образом стал бы механизмом регулярного диалога.

Также предлагалось зафиксировать обязательства о взаимном признании стандартов и технических регламентов, результатов тестирования, правил маркировки в десяти наиболее важных для торговли секторах (например, фармацевтика, автомобильная промышленность, химическое производство, лёгкая промышленность, косметика, производство медицинской техники).

В результате 12-го раунда переговоров сторонами были представлены новые предложения, касающиеся сотрудничества в регулятивной сфере. В конечном обновлённом тексте формулировки не так конкретизированы и необходимо отметить, что орган по регулятивному сотрудничеству уже не упоминается. В данном вопросе ЕС придерживается позиции, что сотрудничество в регулятивной сфере возможно только при условии, что уровень защиты потребителей, закреплённый в законодательствах ЕС и США, повысится или как минимум не ухудшится.

Соглашение о торговле услугами (ТИСА) является большей составляющей стратегического партнёрства ТТИП и охватывает 17 секретных документов, обязательства которых охватывают Соединённые Штаты, Европейский Союз и 23 других стран, в том числе Турция, Мексика, Канада, Австралия, Пакистан, Тайвань и Израиль, которые вместе составляют две трети мирового ВВП (Таблица 4).

Таблица 4 – Соглашение о торговле услугами (ТИСА)

Документ	Дата документа
Тиса Приложение по авиатранспортным услугам	9 февраля 2015
Тиса приложения по конкурентоспособной услуги по доставке	16 апреля 2014
Тиса приложение на внутреннее регулирование	20 января 2014
Тиса приложения по электронной коммерции	20 февраля 2013
Тиса приложение на международных морских транспортных услуг	10 февраля 2015
Тиса Приложение о перемещении физических лиц	13 февраля 2015
Тиса Приложение на профессиональные услуги	13 февраля 2015
ТИСА приложение на телекоммуникационные услуги	20 февраля 2015
Тиса приложения о финансовых услугах	23 февраля 2015
Тиса Приложение на прозрачность	23 января 2015
Тиса Приложение на прозрачность	16 апреля 2014
Тиса Приложение о финансовых услугах	14 апреля 2014

Источник: [51]

В отношении санитарных и фитосанитарных мер ЕС выражает большую озабоченность. Ряд стран, в частности, Франция обеспокоены возможным наплывом дешёвого мяса и зерна и США и настроены защитить свой аграрный сектор. Еврокомиссия готова обсуждать расширение квот на поставку американской мясной продукции только при условии соблюдения ветеринарных требований ЕС. США также добиваются облегчения доступа ГМО–продукции в ЕС, отмены запрета на применение лекарств и гормонов при выращивании домашнего скота, отмены запрета на обработку мяса птицы хлором. В США, в отличие от ЕС, используется «принцип научного обоснования», когда возможен ввоз товаров на территорию страны, если не доказан факт возможного вреда для здоровья человека. Прогресс в обсуждении данного вопроса не был достигнут, в целом, в области фитосанитарных норм США не готовы пойти на более жёсткие требования, чем предусмотренные в рамках ВТО.

В третьем разделе, касающемся общих правил торговли, процедура разрешения споров между государством и частными иностранными инвесторами (ISDS) стала одним из наиболее сложных вопросов на переговорах. США пытаются закрепить в ТТИП возможность того, чтобы специальные арбитражные суды могли принимать обязывающие вердикты в пользу юридических лиц о возмещении им ущерба со стороны государства,

если он возникает из-за изменений национальной нормативно-правовой базы [10].

В свою очередь ЕС высказывал опасения, что указанное положение может повлечь многомиллиардные иски к государствам-членам ЕС со стороны американских инвесторов.

Важное место в будущем соглашении Брюссель отводит задаче укрепления энергосотрудничества между ЕС и США. ЕС заинтересован в либерализации порядка выдачи американским властям разрешений на экспорт сжиженного природного газа. В Еврокомиссии рассчитывают, что это будет способствовать устранению дисбалансов между ЕС и США в ценах на газ. Кроме того, в интересах европейских инвесторов Брюссель хотел бы получить свободный доступ к газо- и нефтепроводам и электросетям на территории США.

Окончательное решение по поводу того, каким образом данные вопросы будут отражены в финальном тексте соглашения по ТТИП, ещё не принято. США пока не дали согласие на включение в соглашение отдельного раздела по энергетике и сырью.

По вопросу регулирования рынка финансовых услуг, который также входит в третий раздел, в 2014 г. Еврокомиссия выступила с предложением о включении в охват ТТИП тематики двустороннего взаимодействия в области регулирования финансового рынка. В Брюсселе обосновывают данное предложение тем, что существенные различия в применении в ЕС и США новых стандартов финансового регулирования, согласованных или разрабатываемых в рамках международных форматов сотрудничества, могут приводить к дублированию регулятивного бремени, создают возможности для финансового арбитража (перемещения финансовых операций с более льготным режимом ведения бизнеса) и чреваты рисками для международной финансовой стабильности. В целях выправления ситуации Еврокомиссия считает целесообразным усилить координацию деятельности регуляторов ЕС и США, включая предварительные консультации в отношении планируемых мер,

совместный анализ действующих правил, оценку эквивалентности нормативных баз сторон. США пока уклоняются от включения вопросов финансового регулирования в ТТИП [26, с.4].

Признано, что промышленность и сельское хозяйство США действуют на основе принципов, которые более удобны для предпринимателей, чтобы определить экологичность производства.

В Старом Свете компания, которая решила использовать новое вещество, должна сначала подтвердить ее безвредность. В США, наоборот, любая инновация может быть использована до тех пор, пока не будет продемонстрирована опасность для окружающей среды. Это объясняет, почему использование ГМО и ряда пестицидов и химических реактивов, запрещенных в Европе, разрешено в Соединенных Штатах. Типичный пример: производители косметики и парфюмерии, базирующиеся во Франции, лишены права использовать 1200 веществ, а их конкуренты на другой стороне Атлантики ограничены списком из 12 пунктов.

Таким образом, теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества в контексте трансрегионального развития мировой экономики показали, что термин «внешнеэкономические отношения» является чрезвычайно сложным экономическим и правовым явлением, что подтверждается разнообразием и широтой классификационных критериев. ВЭС можно классифицировать по целому ряду причин, например, по времени, по предмету, уровню реализации и т.д.

Международные торговые и экономические отношения на сегодняшний день существуют из-за общей ориентации стран на создание и поддержание различных институтов, которые образуют торговые и экономические направления между странами.

Крупные трансрегиональные мегапартнерства охватывают значительную часть мировой экономики, мировой торговли и инвестиций, устанавливая особый преференциальный режим для своих участников.

Особенности влияния процесса регионализации мирового хозяйства на

внешнеэкономическое сотрудничество показало, что трансрегионализация глобальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективах не поворачивает вспять процессы глобализации, имеющие фундаментальный характер, а будет способствовать их ускорению. Таким образом, процессы регионализации и трансрегионализации, которые могут временно изменить развитие глобализации по отдельным направлениям, в средне- и долгосрочной перспективе будут способствовать ее существенному прогрессу.

Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство представляет собой комплексное торговое соглашение, которое до недавнего времени обсуждали ЕС и США.

В заключение следует отметить, что насколько переформатирование проектов ТТП и ТТИП соответствует внешнеполитической линии администрации Д. Трампа остается открытым вопросом, однако стратегически создание масштабных конкурентоспособных трансрегиональных экономических блоков соответствует главной цели внешней политики Соединенных Штатов – цели обеспечения своего глобального превосходства. Формирование межрегиональных блоков, двух- и многосторонних институтов уже стало объективной реальностью современной мировой политики, и этой тактики придерживаются региональные державы и объединения по всему миру. С этой точки зрения, отказ от курса на расширение и углубление экономических связей в формате жесткого регулирования со стороны США маловероятен.

2 Анализ внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП

2.1 Условия и предпосылки появления ТТИП, основные цели и задачи

Впервые заинтересованность в создании ТТИП выразила Германия в 2006 г. Ангела Меркель, которая заявила, что создание такой зоны является условием для будущего процветания Германии [40, с.61]. Тем не менее, длительное время данный вопрос предметно не обсуждался. Интерес сторон к нему стимулировал глобальный кризис, а также кризис Дохийского раунда торговых переговоров ВТО, результатом чего было то, что Евросоюз и США объявили о запуске совместной инициативы по созданию ТТИП. В ноябре 2011 г. на саммите ЕС–США была создана комиссия высокого уровня по вопросам занятости и развития, направленная на выявление необходимых мер по увеличению торговых потоков, инвестиций, созданию рабочих мест, экономическому росту в целом и повышению международной конкурентоспособности промышленности США и ЕС21 [44, с.6].

13 февраля 2013 г. на саммите ЕС в Брюсселе было принято решение начать переговоры о создании Трансатлантического торгово–инвестиционного партнерства. Были сформулированы следующие цели предварительных переговоров:

- уменьшить количество препятствий или вовсе устранить барьеры, существующие в торговле товарами и услугами;
- обеспечить правовую защиту прав инвесторов и содействовать сотрудничеству в рамках нормативно–правового регулирования;
- в итоге создать всеобъемлющую зону свободной торговли, объединяющую два крупных мировых центра экономической силы [32, с.82].

Преодоление тарифных и нетарифных барьеров (особенно таможенных пошлин, а также различных правил, норм и стандартов) конечной целью переговорщиков является облегчение доступа к рынкам товаров и услуг и,

таким образом, создание крупнейшей зоны свободной торговли между двух самых важных экономических регионах мира. Еще двумя ключевыми моментами запланированного соглашения являются Комплексное соглашение по защите инвестиций, включая так называемый арбитраж «Урегулирования споров между инвестором и государством» (ISDS), которое призвано стимулировать иностранные инвестиции, а также Совет по взаимодействию в сфере регулирования, который должен обеспечить постоянное тесное сотрудничество по вопросам регулирования, возникающим по ходу работы. Предполагается, что ТТИП станет самым комплексным и масштабным региональным соглашением по свободной торговле на сегодняшний день, и таким, который будет оказывать доминирующее влияние на дальнейшее становление международной торговли [54].

Итак, с геополитической точки зрения, ТТИП рассматривается как серьезный шаг, призванный сцементировать трансатлантическую связку в условиях укрепления позиции стран БРИКС на мировой арене. Инициатива по созданию ТТИП рассматривалась Еврокомиссией в качестве перспективного инструмента проникновения на американский рынок (и на рынки третьих стран, в случае их подключения к переговорному процессу), а также продвижения интересов европейских компаний. Ожидалось, что реализация соглашения окажет позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию (в первую очередь, в плане снижения уровня безработицы), усилит экономический рост и конкурентоспособность европейской экономики в целом.

ТТИП является ключевым и неотъемлемым элементом общей внешнеторговой стратегии ЕС, которая предусматривает заключение с основными торговыми партнерами соглашений о зоне свободной торговли с более широким, чем в рамках ВТО, охватом взаимных обязательств (соглашения ВТО-плюс). Предполагается, что ТТИП, наряду с поэтапным обнулением ввозных таможенных пошлин, будет регулировать такие вопросы как торговля услугами, инвестиции, госзакупки, технические барьеры в торговле, защита прав интеллектуальной собственности, конкурентная

политика, транспарентность регулирования и т.д. [46].

Структурно соглашение должно состоять из трех разделов: доступ на рынки, сотрудничество в регулятивной сфере и правила торговли. На переговорах по этим разделам на настоящий момент вырисовывается следующая картина:

1 Доступ на рынки.

А) Снижение уровня тарифной защиты.

Воздействие ТТИП на тарифное регулирование будет ограниченным, поскольку средний уровень таможенных ставок в торговле между ЕС и США и так находится на достаточно низком уровне (около 4%). Вместе с тем во взаимной торговле сохранится ряд «тарифных пиков», в частности, на сахар, текстильные изделия и одежду, изделия из стали, грузовые автомобили, устранить которые будет непростой задачей (в том числе, внутривластной). Кроме того, в ЕС и США применяются различные методики начисления таможенных ставок. Первыми предложениями по тарифам во взаимной торговле товарами стороны обменялись в феврале 2014 г., когда Евросоюз предложил обнулить тарифы на 95% товарной номенклатуры, однако встречное предложение США заключалось в полной отмене пошлин только на 69% позиций. Договоренностей по тарифам пока не достигнуто [37, с.63].

В) Доступ на рынки госзакупок.

Европейский Союз добивается упрощения доступа на рынок госзакупок США, где действуют специальные программы поддержки отечественных производителей (например, «Buy American»). Однако американская сторона пока отказывается идти на серьезные уступки, регулирования госзакупок.

2 Сотрудничество в регулятивной сфере.

А) Сближение технических регламентов и стандартов.

В ЕС и США существуют противоречащие друг другу регулятивные нормы в целом ряде секторов: по оценке Еврокомиссии, эти различия являются наиболее серьезным барьером в торговле между двумя сторонами.

Переговоры ведутся по двум направлениям: «горизонтальному» и «секторальному». В «горизонтальной» части раздела ЕС предлагает закрепить положение о создании органа по регулятивному сотрудничеству, который не только отслеживал бы соблюдение норм соглашения в регулятивной сфере, но и давал предложения по развитию сотрудничества, а также служил механизмом постоянного диалога. В «секторальной» части раздела предполагается зафиксировать обязательства о взаимном признании стандартов и технических регламентов, результатов тестирования, правил маркировки и так далее в восьми наиболее значимых для торговли секторах (фармацевтика, автомобильная промышленность, химическое производство, легкая промышленность, косметика, производство медицинской техники, некоторых других сложных видов оборудования и пестицидов).

В) Санитарные и фитосанитарные меры.

Ряд стран–членов ЕС (в особенности, Франция) опасаются наплыва дешевого мяса и зерна из США и намереваются решительно защищать свой аграрный сектор. Еврокомиссия готова обсуждать расширение квот на поставку американской мясной продукции только при условии соблюдения ветеринарных требований ЕС, в то время как Америка настаивает на облегчении доступа ГМО–продукции в ЕС, отмене запрета на применение лекарств и гормонов (например, рактопамина) при выращивании домашнего скота, а также отмене запрета на обработку мяса птицы хлором.

3 Общие правила торговли.

А) Процедура разрешения споров между государством и частными иностранными инвесторами.

США добиваются закрепления в ТТИП возможности того, чтобы международные арбитражные суды могли принимать обязывающие вердикты в пользу юридических лиц о возмещении им убытков со стороны государства в случаях возникновения ущерба из–за изменений национальной нормативно–правовой базы. В ЕС пока не выработана окончательная позиция в отношении включения в ТТИП такого обязательства. Во многих странах–членах

Евросоюза, прежде всего в Германии и Франции, высказываются опасения, что указанное положение может повлечь за собой многомиллиардные иски к национальным правительствам со стороны американских инвесторов и крупных корпораций.

3 февраля 2015 г. французский Сенат принял единогласное решение о необходимости кардинально пересмотреть раздел ТТИП по инвестиционным спорам в качестве условия поддержки соглашения со стороны Франции. Главную озабоченность деловых кругов вызывает тот факт, что иностранные инвесторы в случае включения такого положения в Договор получат дополнительные преимущества по защите своих прав по сравнению с национальными компаниями.

13 января 2015 г. Европейская Комиссия опубликовала результаты так называемого общественного обсуждения целесообразности включения в ТТИП раздела по международному арбитражу. Они показали подавляющее негативное отношение к этому механизму: из поступивших 150 тыс. ответов отрицательными оказались 97%. В настоящее время Еврокомиссия проводит консультации по вышеупомянутому вопросу с правительствами государств-членов ЕС, Европейским парламентом, неправительственными организациями, деловыми кругами и профсоюзами. Переговоры по защите инвестиций между ЕС и США отложены до окончания внутрисовского обсуждения этой проблемы.

В) Энергетика и торговля сырьевыми товарами.

Важное место в будущем соглашении Брюссель отводит задаче укрепления энергосотрудничества между европейской и американской сторонами, которая получила «второе дыхание» в свете событий на Украине. Европейский Союз заинтересован в либерализации порядка выдачи американскими властями разрешений на экспорт сжиженного природного газа. В Еврокомиссии рассчитывают, что это будет способствовать устранению дисбалансов между ЕС и США в ценах на газ.

Кроме того, в интересах европейских инвесторов Брюссель хотел бы

зафиксировать свободу доступа к газо– и нефтепроводам и электросетям на американской территории.

По состоянию на нынешний период американцы не дают согласия на включение в соглашение отдельной главы по энергетике и сырью.

С) Регулирование рынка финансовых услуг.

В январе 2014 г. Еврокомиссия выступила с предложением о включении в Договор тематики двустороннего взаимодействия в области регулирования финансового рынка. Еврокомиссия обосновывает данное предложение тем, что существенные различия в применении в ЕС и США новых стандартов финансового регулирования, согласованных или разрабатываемых в соответствующих международных форматах, могут приводить к дублированию регулятивного бремени, создают возможности для финансового арбитража (перемещения финансовых операций в юрисдикции с более льготным режимом ведения бизнеса) и чреваты рисками для международной финансовой стабильности. Еврокомиссия считает целесообразным усилить координацию деятельности регуляторов ЕС и США, включая предварительные консультации в отношении планируемых мер, совместный анализ действующих правил, оценка эквивалентности нормативных баз сторон. В свою очередь, США пока уклоняются от включения в ТТИП вопросов финансового регулирования.

Д) Морские транспортные перевозки.

В соответствии с законодательством США («Акт Джонса»), грузовые перевозки между американскими портами могут осуществлять только суда под американским флагом, и ЕС добивается отмены этого правила.

Е) Культура и аудиовизуальный сектор.

В переговорном мандате культура и аудиовизуальный сектор, включая Интернет, выведены из охвата переговоров. В то же время Европейской комиссии предоставляется право в будущем снять это ограничение при условии согласия всех 28 стран–членов ЕС. Однако Франция, по всей видимости, не даст своего согласия, так как опасается, что национальный аудиовизуальный сектор не выдержит конкуренции с индустрией развлечений США – в первую

очередь, с кинематографом.

F) Защита персональных данных, в том числе, в Интернете.

ЕС настаивает на включение в ТТИП юридически обязывающих норм в этой сфере, в то время как США считает это требование неприемлемым и предлагает ограничиться взаимным признанием стандартов двух сторон без правовых обязательств.

G) Вопросы интеллектуальной собственности, защита географических указаний [39, с.65].

Государств–членов ЕС не устраивают продвигаемые американской стороной завышенные требования к защите патентов на лекарства. Еврокомиссия добивается включения положений о взаимной охране географических указаний взамен нынешней системы, по которой европейские производители могут защищать свои права на географические указания на основе действующих в США законов.

Кроме того, раздел «Правила торговли» будет включать вопросы регулирования условий труда и защиты окружающей среды, таможенного сотрудничества и облегчения торговых формальностей, льготных условий для малых и средних предприятий.

В преамбуле к ТТИП говорится, что стороны намерены обратить внимание на важность регулирования в области достижения общественно–политических целей, и их право на регулирование и принятие мер ради гарантирования защиты этих целей на уровне, который каждая сторона считает приемлемым, наряду с соответствующими национальными законодательными нормами.

Предполагается, что ТТИП будет комплексным торгово–инвестиционным соглашением, которое будет распространяться на все сферы и способы осуществления трансграничных поставок товаров или услуг. Первой целью этого соглашения является сокращение или устранение пошлин по промышленным и сельскохозяйственным товарам, а также ограничение использования субсидий и регулирующих ограничений, которые усложняют и

препятствуют торговому процессу. Соглашение предназначено для использования во всех сферах услуг, включая такие «чувствительные» области, как здравоохранение и образование. Кроме того, вторая цель этого соглашения заключается в обеспечении правовой защиты инвесторов, что может привести к ограничению государственной политики. Ввиду своей масштабности, ТТИП является беспрецедентным соглашением. Участники переговорного процесса намереваются обсудить вопросы, которые обычно находятся вне сферы действия торговых соглашений.

Помимо либерализации взаимной торговли и стимулирования экономического роста ЕС и США выдвигают как третью цель разработку «трансатлантических стандартов», к которым, по их мнению, впоследствии должны будут примыкать другие страны, желающие получить льготные условия доступа на американский и европейский рынки. Это означает, что все остальные участники мировой торговли будут со временем вынуждены в значительной степени модифицировать свои технические регламенты, системы сертификации, методики технического, санитарного и фитосанитарного контроля и т.д. Перестройка национального законодательства потребует значительных расходов, которые могут стать непомерным бременем для экономик стран, не участвовавших в переговорном процессе.

Что касается нормативно-правовой базы ТТИП, большой интерес представляет документ «Кооперация в области нормативно-правового регулирования» в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства. Кооперация в области нормативно-правового регулирования ТТИП рассматривает нормативные акты центрального и не центрального уровня, если не указано обратное. В числе приоритетных инструментов утвержден двусторонний механизм кооперации, призванный поддерживать кооперацию в области нормативно-правового регулирования между регулируемыми структурами и компетентными органами для содействия информационному обмену [42, с.17].

Этот документ представляет собой первоначальный проект, который «должен быть улучшен и оптимизирован более подробными дополнениями в различных сферах». Окончательная редакция финальной версии соглашения будет представлена после окончания переговоров между ЕС и США. Стремления к высокому уровню совместимости между нормативно-правовыми базами сторон, если это потребуется.

В контексте данного механизма будет использоваться законодательство различных уровней современного права США и ЕС, в том числе: наднационального, национального, регионального, отраслевого, местного.

Применительно к нормативным актам центрального уровня:

а) результаты оценки влияния должны быть опубликованы не позже публикации планируемых или законченных актов;

б) стороны должны поддерживать обмен информацией и доступными релевантными данными или статистикой полученными в результате своей аналитической деятельности в целях оценки влияния нормативных актов центрального уровня на международную торговлю и инвестирование, это же касается методологии и экономических предположений применяемых при анализе регуляторной политики;

с) стороны должны поддерживать обмен опытом и делиться информацией о запланированных процедурах заключительного анализа актов и проведении ретроспективных обзоров.

Проект «Кооперации в области нормативно-правового регулирования» ТТІР предусматривает, что стороны должны принимать конструктивное участие в обмене правовыми сведениями. В дополнении к информации, которая публикуется в открытом доступе, сторона должна предоставить, по запросу другой стороны, дополнительную информацию, связанную с запланированными нормативными актами, которые находятся на рассмотрении. процедурами.

Проводя оценку влияния запланированных актов центрального уровня, сторона договора, регулирующая процесс, должна, наряду с другими

факторами, включая не экономические факторы, задействованные в их национально-законодательных процедурах, которые рассматривает сторона, проанализировать следующие опции: установить взаимосвязь между соответствующими международными договорами; учитывать подходы в нормативно-правовом регулировании другой стороны, когда эта сторона адаптировала или планирует адаптировать нормативные акты по тому же разделу договора; влияние на международную торговлю и инвестирование.

Каждый вопрос, по существу договора, поднятый одной стороной должен быть направлен другой стороне договора, которая в свою очередь должна дать ответ на данный вопрос.

Предполагается, что каждая сторона должна поддерживать постоянную связь со своими законодательными органами. Принимать во внимание целевые письменные замечания и комментарии, направленные в координационный центр другой стороной, если эти отчеты и комментарии касаются нормативных актов центрального уровня, подготовленных или рассмотренных этими органами. Законодательные органы не обязаны отвечать на замечания направленные другой стороной.

Кооперация в области нормативно-правового регулирования в рамках Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства предусматривает содействие кооперации в области нормативно-правового регулирования, таким образом, что стороны дают согласие на кооперацию между друг-другом, и третьими странами с целью усиления, развития и осуществления содействия реализации положений международных договоров, в частности путем представления общих инициатив, предложений и подходов через международные организации или форумы, в особенности в областях где обмен нормативно-правовой информацией основан или реализуется в соответствии по процедурам данного соглашения, и в сферах, которые рассматриваются в специальных или секторальных положениях данного соглашения.

При этом стороны подтверждают свое намерение исполнять, с

соблюдением соответствующих национальных правовых систем, международные договоры в которых они принимают участие, в соответствии с порядком, предусмотренным в данных международных договорах.

2.2 Оценка внешнеэкономических связей ЕС и США в условиях ТТИП

Особенность отношений между ЕС и США заключается в отсутствии традиционных двусторонних договоров в их основе. До сих пор отношения сторон основаны на отраслевых соглашениях или регулируются нормами и правилами международных организаций. Трансатлантический диалог является символом отношений между ЕС и США, которые стали распространяться в 1990-х гг. В 2001 г. Европейская комиссия приняла сообщение о трансатлантических отношениях [51].

С 2005 г. ЕС и США приступили к реализации «Инициативы развития трансатлантической экономической интеграции и экономического роста», которая предусматривает как развитие экономических связей, так и расширение «политической архитектуры» отношений.

Летом 2006 г. Европейский парламент предложил заключить соглашение о трансатлантическом партнерстве с целью укрепления взаимодействия ЕС и США на мировой арене, включая вопросы энергетической безопасности [40, с.63].

В 2007 г. стороны подписали Рамочное соглашение об углублении трансатлантической экономической интеграции и создали Трансатлантический экономический совет.

США и ЕС являются крупнейшими потребителями энергии в мире, они также выделяют большинство загрязняющих веществ в атмосферу. Их сотрудничество в области энергетики получило новый импульс после подписания в 2007 г. совместного заявления об энергоэффективности, безопасности и изменении климата. В нем изложены основные требования к энергетической безопасности, а также обязательства сторон в борьбе с

глобальным потеплением.

ЕС и США являются двумя крупнейшими мировыми производителями. Вместе они составляют примерно половину глобального ВВП. В экспорте стран ЕС Соединенные Штаты занимают первое место, а в импорте – второе после Китая.

ЕС и США характеризуются высокой степенью развития внутриотраслевого разделения труда. Во взаимном обороте 4/5 приходится на переработанные товары, среди которых автомобили и оборудование, транспортные средства, химические товары. Основными статьями экспорта ЕС в США являются: автомобили, лекарства, сырая нефть и нефтепродукты. Из США и страны ЕС импортируют авиацию, двигатели, автомобили и фармацевтическую продукцию [42, с.20].

В 2005 г. была принята Инициатива по улучшению трансатлантической экономической интеграции и стимулирования роста. Она предполагает, что дальнейшее снятие барьеров в области двусторонних торгово-экономических связей должно привести к формированию единого трансатлантического рынка. Однако, пока элиты США и ЕС более поддерживают идею постепенного сближения своей экономики посредством гармонизации правил и стандартов.

В основе стремления Соединенных Штатов к более тесному торгово-экономическому сотрудничеству с Европой лежит глубокое недовольство транснационального бизнеса динамикой американского товарного экспорта на емкие рынки ЕС, насчитывающие сотни миллионов потребителей с относительно высокой покупательной способностью.

Статистические данные показывают, что в период 2010–2016 гг. объем американских экспортных поставок в Европу не только не вырос, но даже немного сократился (Таблица 5).

При этом наблюдался постоянный дефицит в торговле с европейскими партнерами, суммарно составивший за эти годы 925 млрд долл. США. Такое положение дел существенно отличалось от динамики товарооборота США с Канадой и Мексикой – контрагентами по региональному интеграционному

объединению НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле).

Таблица 4 – Торговля США с ЕС-28

В млрд долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	163,2	234,0	397,2	-70,8
2005	147,4	240,2	387,6	-92,8
2006	215,1	341,8	556,9	-126,7
2007	248,0	364,4	612,4	-116,4
2008	275,7	377,0	652,7	-101,3
2010	221,4	287,0	508,4	-65,6
2011	243,3	327,4	570,7	-84,1
2012	271,3	377,5	648,8	-106,2
2013	266,3	390,4	656,7	-124,1
2014	263,7	395,6	659,3	-131,9
2015	276,9	427,0	703,9	-150,1
2016	273,6	435,3	708,9	-161,7

Источник: [45]

За аналогичный период вывоз американских промышленных и сельскохозяйственных товаров на канадский и мексиканский рынки вырос более чем на 100 млрд. долл. США и по итогам 2016 г. превысил экспорт Соединенных Штатов в Евросоюз (28 стран) почти в два раза (соответственно, 516,4 млрд. США и 273,6 млрд. долл. США). Характерен и такой показатель: с 2011 г. ежегодный объем торговли США с Канадой и Мексикой стабильно превышает 1 трлн. долл., что на 60–70% больше товарооборота с государствами ЕС (Таблица 6).

Таблица 6 – Торговля США с партнерами по НАФТА

В млрд. долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	265,2	352,9	618,1	-87,7
2005	331,5	464,4	795,9	-132,9
2006	364,4	508,2	872,6	-143,8
2007	384,9	530,4	915,3	-145,5
2008	412,4	557,1	969,5	-144,7
2010	333,7	405,9	739,6	-72,2

Окончание таблицы 6

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2011	412,9	512,7	925,6	-99,8
2012	479,5	583,0	1062,5	-103,5
2013	508,4	607,5	1115,9	-99,1
2014	526,8	620,3	1147,1	-93,5
2015	552,6	651,0	1203,6	-98,4
2016	516,4	598,5	1114,9	-82,1

Источник: [45]

Для американского бизнес-сообщества НАФТА представляет собой глубокое региональное торговое соглашение – по сути, интеграционное партнерство, позволяющее добиваться синергии трех емких (и растущих) рынков с численностью населения свыше 480 млн. человек и выстраивать эффективные производственные взаимозависимости и благоприятные условия для динамичного развития трансграничных цепочек добавленной стоимости.

Демонстрационный эффект НАФТА, в котором (по праву сильнейшего) «контрольный пакет акций» принадлежит транснациональному капиталу США, стал одним из самых сильных аргументов, побудивших американское политическое руководство поставить вопрос о торгово–экономической интеграции с Объединенной Европой. Другим весомым соображением стратегического порядка явилось намерение Вашингтона совместно с европейцами «оседлать» очередной этап всемирного научно–технического развития, сопряженного с резким повышением роли и значения высокотехнологичных инновационных отраслей в меняющейся структуре глобальной экономики. Правящие круги Соединенных Штатов стремятся к тому, чтобы будущее трансатлантическое партнерство стало осью, вокруг которой будет концентрироваться «новая экономика», рождающаяся буквально на наших глазах в результате четвертой технологической (индустриальной) революции [33, с.17].

Подчеркнем следующее: макрорезультатом тенденций, интенсивно развивающихся в недрах мировой экономики, явилось определенное переформатирование самого процесса глобализации. Она меняет свой

первоначальный облик, в известной мере утрачивает прежний квазиуниверсальный характер, «уходит в регионы», становится более фрагментарной и, по-видимому, в дальнейшем будет происходить на разных скоростях. Причем, согласно режиссуре США, драйверами глобализации в ее обновленном виде, задающими главный вектор развития мировой экономики и международной торговли, должны выступать именно МРТС, в том числе ТТИП. Если трансатлантическое партнерство будет одобрено, это приведет к распаду глобального рынка и сгенерирует появление новых торговых, финансовых, а возможно и стратегических блоков [26, с.4].

Анализируя базовые причины всплеска интереса к межрегиональной атлантической интеграции, нельзя обойти молчанием фактор беспрецедентного торгово-экономического возвышения Китая. В 2001–2016 гг., при росте глобального товарного экспорта в 2,7 раза (с 6,1 трлн. до 16,3 трлн. долл. США), вывоз китайских товаров увеличился в 8,7 раза: с 262 млрд. США до 2282 млрд. долл. США, а доля Поднебесной в мировом экспорте подскочила с 4,3 до 14%. Причем годовой профицит товарооборота КНР с остальным миром за указанный период вырос в 27 раз, достигнув 659 млрд. долл. США (Таблица 7).

Таблица 7 – Внешняя торговля КНР

В млрд. долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	262,2	237,8	500,0	+24,4
2005	746,0	639,9	1385,9	+106,1
2006	947,1	766,5	1713,6	+180,6
2007	1188,5	922,9	2111,4	+265,6
2008	1387,9	1086,4	2474,3	+301,5
2010	1158,6	968,7	2127,3	+189,9
2011	1522,9	1337,8	2860,7	+185,1
2012	1898,4	1652,4	3550,8	+246,0
2013	2048,8	1728,4	3777,2	+320,4
2014	2209,0	1854,8	4063,8	+354,2
2015	2342,3	1865,6	4207,9	+476,7
2016	2281,9	1623,2	3905,1	+658,7

Источник: [45]

Соединенные Штаты и страны Европейского союза приобрели для предприятий Китая исключительно важное значение: суммарный экспорт на их рынки в 2001–2016 гг. вырос со 189 млрд до 930,5 млрд долл. США, обеспечив порядка 24% всего вывоза китайских изделий и до 95% всего внешнеторгового профицита (Таблицы 7–9).

Иначе говоря, именно благодаря поставкам в США и ЕС Китай сохраняет огромное положительное сальдо торгового баланса.

Таблица 8 – Торговля США и КНР

В млрд долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	19,2	109,4	128,6	-90,2
2005	41,8	259,8	301,6	-218,0
2006	55,2	305,8	361,0	-250,6
2007	65,2	340,1	405,3	-274,9
2008	71,5	356,3	427,8	-284,8
2010	69,6	309,5	379,1	-239,9
2011	91,9	383,0	474,9	-291,1
2012	104,1	417,3	521,4	-313,2
2013	110,5	444,4	554,9	-333,9
2014	121,7	459,1	580,8	-337,4
2015	123,7	486,3	610,0	-362,6
2016	116,2	502,6	618,8	-386,4

Источник: [45]

При этом произошли качественные изменения в структуре экспорта и на американский, и на европейский рынки. Если еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов основу китайских поставок составляли сравнительно простые потребительские товары массового спроса, то в настоящее время их место прочно заняли различные виды достаточно сложного электротехнического промышленного оборудования, продвинутая машинотехническая продукция.

Однако, фиксируя действительно астрономические показатели внешнеторговой экспансии Китая последних десятилетий, следует оставаться на почве реальности и видеть не только бесспорные достижения китайских производителей, но и их уязвимые места, структурные слабости.

Таблица 9 – Торговля между ЕС-28 и Китаем

В млрд долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	27,1	79,6	106,7	-52,5
2005	63,2	220,1	283,3	-156,9
2006	80,4	270,1	350,5	-189,7
2007	98,6	348,9	447,5	-250,3
2008	115,2	401,9	517,1	-286,7
2010	114,0	334,9	448,9	-220,9
2011	150,4	420,0	570,4	-269,6
2012	189,5	457,6	836,6	-268,1
2013	184,6	413,4	598,0	-228,8
2014	196,0	414,8	610,8	-218,8
2015	217,1	451,2	668,3	-234,1
2016	188,8	427,9	616,7	-239,1

Источник: [45]

Факты свидетельствуют, что до половины китайского промышленного экспорта приходится на так называемую «давальческую торговлю», при которой интеллектуальные права, дизайн, технологии и компоненты того или иного товара сначала импортируются, а затем на предприятиях КНР происходит сборка готовой продукции, предназначенной для вывоза на внешние рынки. Более того, основную часть экспорта обеспечивают не собственно китайские компании, а местные филиалы американских, европейских, японских и южнокорейских ТНК.

Сохраняющееся отставание Китая от США и Евросоюза в научной сфере и высокотехнологичных отраслях, определяющих главный вектор развития глобальной экономики, дает шанс Вашингтону и Брюсселю в обозримом будущем сохранить свое лидерство. Но такое положение не может быть вечным. Власти и бизнес-сообщество КНР прилагают гигантские усилия по наращиванию собственного инновационного потенциала. Подобно тому, как Поднебесная стала «мировой фабрикой», она вполне способна сократить технологический разрыв и в перспективе превратиться в ключевого игрока «новой экономики».

Исследователи отмечают, что в настоящее время Китай выходит на новую траекторию развития, предполагающую, в частности, дальнейшее

усиление внешней экспансии на основе внутренней модернизации и реализации крупнейших трансграничных инфраструктурных проектов. Яркий пример – стратегия Шелкового пути. «Один пояс, один путь», как официально говорят в КНР, имея в виду формирование мировой транспортной артерии и зон международного хозяйственного взаимодействия для глобального продвижения китайских экономических интересов. Все это коллективный Запад не может оставить без ответа [17, с.40].

Параллельно с процессом институционализации ТТИП Евросоюз подготовил Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (ВЭТС) с Канадой, предусматривающее, среди прочего, устранение 99% таможенных сборов в канадско–европейской торговле. Таким путем Брюссель и Оттава планируют в сжатые сроки преодолеть фактическое топтание на месте и существенно увеличить взаимный товарооборот, объем которого не соответствует экономическим возможностям сторон и устремлениям их предпринимательских кругов (Таблица 10).

Таблица 10 – Торговля Канады с Евросоюзом

В млрд долл. США

Годы	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2001	12,1	25,5	37,6	-13,4
2005	20,7	38,0	58,7	-17,3
2006	25,8	43,2	69,0	-17,4
2007	32,5	46,1	78,6	-13,6
2008	34,3	51,1	85,4	-16,8
2010	26,2	39,9	66,1	-13,7
2011	33,5	46,6	80,1	-13,1
2012	40,4	52,6	93,0	-12,2
2013	38,8	50,2	89,4	-11,8
2014	32,1	51,6	83,7	-17,4
2015	34,9	52,3	87,2	-17,4
2016	29,4	48,0	77,4	-18,6

Источник: [45]

5 июля 2016 г. Европейская комиссия выпустила пресс-релиз, в котором содержался призыв к форсированному завершению переговоров о ВЭТС и скорейшему подписанию соглашения. Как заявил председатель комиссии Жан-

Клод Юнкер, «торговое соглашение между ЕС и Канадой – это наш лучший и наиболее продвинутый договор в сфере торговли, и я хочу, чтобы он вступил в действие как можно скорее».

Вступление в полную юридическую силу обеих договоренностей Европейского союза (ТТИП с США и ВЭТС с Канадой) будет на практике означать образование единого межрегионального трансатлантического хозяйственного пространства, на долю которого придется свыше 50% мирового ВВП. Снижение (или полная ликвидация) таможенных барьеров – одна из задач ТТИП, но далеко не главная. Уже сейчас взимаемые таможенные пошлины сравнительно невысоки (у ЕС – 5,2%, у США – 3,5%), исключение составляют всего несколько товаров: автомобили и некоторые сельскохозяйственные продукты. Значительно важнее для американского и европейского бизнес-сообществ снятие нетарифных ограничений и препятствий, которые существенно повышают косвенные расходы компаний-экспортеров. Это разного рода процедурные и санитарные требования, а также имеющиеся различия в нормах и правилах, регулирующих юридические аспекты внешней торговли, бухгалтерскую отчетность, защиту окружающей среды и т.д. По имеющимся оценкам, устранение существующих различий и унификация правил могут обеспечить до 80% выгод от создания ТТИП.

Вопрос в том, какие нормы (американские или европейские) станут правовой платформой функционирования нового интеграционного мегаблока.

В последние годы в документах Европейской комиссии делается акцент на растущей важности для стран-членов внешней торговли и в целом сферы внешнеэкономических отношений. Отмечается, в частности, что уже сейчас свыше 30 миллионов европейцев заняты выпуском продукции, предназначенной на экспорт за пределы Евросоюза, и значимость освоения внешних рынков будет неизбежно возрастать, поскольку глобальный экономический рост на 90% обеспечивают государства, не входящие в Объединенную Европу. Задача последовательного расширения экспортных поставок, по мнению Брюсселя, требует принятия обновленной

внешнеторговой и инвестиционной стратегии, одно из центральных мест в которой отводится формированию трансатлантического экономического альянса.

Документы, публикуемые Европейской комиссией, позволяют распределить тематику обсуждаемого трансатлантического альянса по следующим основным направлениям:

- облегчение взаимного выхода экспортеров на рынки путем максимально возможного упразднения таможенных пошлин и снятия других ограничений в торговле товарами и услугами;

- обеспечение более широкого доступа частных американских и европейских компаний к государственным заказам и тендерам, целенаправленное поощрение трансграничной инвестиционной и производственной деятельности;

- совершенствование нормативно-правовой базы внешнеэкономического регулирования и достижение наилучшей регуляторной практики посредством демонтажа административных и бюрократических препон;

- улучшение сотрудничества в вопросах установления международных стандартов и оптимизации принципов, норм и режимов взаимодействия правительственных органов США и стран-членов ЕС [48].

Одно из центральных мест на переговорах по ТТИП отводится вопросам либерализации торговли услугами. Это и понятно, поскольку на сервисный сектор и в Соединенных Штатах, и в странах Европейского союза приходится свыше 70% ВВП, именно в его отраслях сконцентрировано подавляющее большинство рабочих мест. Обмен услугами занимает в системе американо-европейских экономических связей видное место и в период 2009–2014 гг. вырос почти на 20%: с 313,4 млрд. до 388 млрд. долл. США. При этом, в отличие от торговли товарами, обмен услугами с ЕС складывается для США с крупным профицитом, что объясняется научно-технологическим превосходством американских ТНК в целом ряде ключевых секторов:

финансовом, компьютерных услуг, телекоммуникационном, рекламном, образовательном, оборонном.

Специальный интерес для крупнейших частных корпораций представляют так называемые защищенные секторы услуг (поставки и распределение электроэнергии, транспорт, профессиональные услуги бизнесу и т.д.), либерализация которых существенно расширит предпринимательское пространство, а потому фигурирует в числе приоритетных тем на переговорах по ТТИП. Таким образом, формирующийся трансатлантический альянс – классический пример глубоких МРТС, выходящих за рамки регуляторной практики ВТО и охватывающих не только торговлю товарами, но и трансграничный обмен услугами, движение инвестиций, многие другие вопросы регулирования финансово-экономической деятельности.

Процесс институционализации ТТИП с самого начала сопровождается мощной и умело срежиссированной пропагандистской кампанией, цель которой – убедить общественное мнение по обе стороны Атлантики (в первую очередь, европейское) в системных преимуществах интеграции по лекалам ТНК. Макроэкономический нарратив сторонников трансатлантического альянса можно свести к трем главным тезисам:

- открытие рынков товаров и услуг, а также общая либерализация финансово-экономических связей обеспечат (помимо роста взаимной торговли) увеличение американского и европейского ВВП. Подсчитано, что на первоначальном этапе функционирования ТТИП ежегодная прибавка для США составит порядка 127 млрд долл. США, а для государств Евросоюза – 159 млрд долл. США;

- гармонизация существующих по обе стороны Атлантики регулятивных норм и административных требований (и отмена избыточных правил) создаст благоприятный бизнес-климат для взаимных производственных инвестиций и ощутимо улучшит условия для деятельности частных предпринимателей, включая мелких и средних;

- вступление в силу соглашения между США и ЕС создаст важный

международный прецедент и укажет магистральное направление будущего развития мировой торговли и глобальной экономики.

Экономический эффект от создания ТТИП был оценен решением Совета Европы в Центре исследований экономической политики (CEPR). Эффект подписания соглашения оценивался в соответствии с прогнозом состояния экономики на 2027 г. В качестве источника данных для формирования матрицы SAM использовалась база данных GTAP. Результаты моделирования для двух вариантов либерализации торговли приведены в Таблице 11.

Таблица 11 – Прогноз CEPR роста ВВП, млн евро и % на 2017 г. как результат соглашения ТТИП

Страна	Сценарии либерализации			
	Менее амбициозный		Амбициозный	
	млн евро	%	млн евро	%
Евросоюз	68274	0,27	119212	0,48
США	49543	0,21	94904	0,39
Остальные страны	46636	0,07	99171	0,14
В том числе: Прочие страны ОЭСР	15942	0,08	36322	0,19
Восточная Европа	1019	0,14	2328	0,33
Китай	3810	0,02	5487	0,03
Индия	946	0,02	2338	0,04
АСЕАН	15081	0,45	29834	0,89
Меркосур	624	0,01	1545	0,03

Источник: [50]

Менее амбициозный: сокращение 98% тарифов и 10% нетарифных барьеров. Амбициозный: сокращение 100% тарифов и 25% нетарифных барьеров.

Поскольку тарифные барьеры в трансатлантической торговле между ЕС и США являются в среднем уже очень низкими – средний уровень тарифа в США находится на уровне 3,5%, а в ЕС – 5,2% – главным приоритетом планируемого соглашения является не столько устранение тарифных барьеров торговли, сколько гармонизация и устранение нетарифных барьеров. Так, около 80% прогнозируемого роста благосостояния будут получены в результате

гармонизации, взаимного признания или ликвидации регулятивных положений, стандартов и норм. Главная сложность состоит в том, как отличить ненужные регулятивные нормы от действительно необходимых, особенно для достижения и реализации важных социальных целей, например, в отношении защиты здоровья, окружающей среды и потребителей, не говоря уже о правах работников. По этой причине слабой стороной исследований ТТИП является то, что любая форма регулирования считается по определению нетарифным барьером (NTB) для торговли и по этой же причине наносящей ущерб экономике и благосостоянию. При этом отмена регулятивных норм может автоматически привести к положительному влиянию на продуктивность и благосостояние.

Эта точка зрения, которая признает только торговую политику и количественный экономический анализ, таит в себе опасность недооценить общие социальные выгоды от регулирования. Аннулирование таких регулятивных норм способно повлечь за собой существенные социальные, экологические, а также, в конечном счете, экономические издержки, и, следовательно, сопровождаться ощутимыми убытками для благосостояния широких групп населения, что может с легкостью превзойти прогнозы касательно увеличения благосостояния в исследованиях ТТИП.

Таблица 12 – Прогноз СЕРР роста торгового оборота, млрд евро, % на 2017 г. как результат соглашения ТТИП

Изменения в двухстороннем экспорте США-ЕС, прогноз до 2027 г.		Изменение полного экспорта, прогноз на 2027 г.		Изменение полного импорта, прогноз на 2017 г.	
В процентах:					
Менее амбициозный сценарий					
Евросоюз	16,16	Евросоюз	3,37	Евросоюз	2,91
США	23,20	США	4,75	США	2,81
Амбициозный сценарий					
Евросоюз	28,03	Евросоюз	5,91	Евросоюз	5,11
США	36,57	США	8,02	США	4,74
В млрд евро:					
Менее амбициозный сценарий					
Евросоюз	107,81	Евросоюз	125,23	Евросоюз	128,42

Окончание таблицы 12

Изменения в двухстороннем экспорте США-ЕС, прогноз до 2027 г.		Изменение полного экспорта, прогноз на 2027 г.		Изменение полного импорта, прогноз на 2017 г.	
США	100,91	США	142,07	США	118,84
Амбициозный сценарий					
Евросоюз	186,96	Евросоюз	219,97	Евросоюз	225,90
США	159,10	США	239,54	США	200,52

Источник: [50]

Модель предполагает, что третьи страны, следуя примеру ТТИП, также смогут сократить расходы на нетарифные барьеры для торговли с США и ЕС. Считается, что, следуя примеру ТТИП, третьи страны также смогут сократить нетарифные барьеры между собой, и это приведет к снижению цен в товарных потоках третьих стран еще на 50%. На практике это означает, что если в товарных потоках США и ЕС произойдет снижение цен на 5%, то при экспорте в США или ЕС из третьих стран цены упадут на 1%, а при экспорте в третьи страны из США и ЕС и торговля в третьих странах друг с другом дешевле будут еще на 0,5%. Именно эти три эффекта объясняют прогнозируемый экономический рост в других странах.

В дополнение к приведенным выше оценкам имеются альтернативные точки зрения, например, исследование Института IFO (Институт экономических исследований Лейбница в Мюнхенском университете) по заказу Фонда Бертельсманн. В нем приводятся оценки изменений в глобальной экономике по двум сценариям:

- 1) только обнуление тарифов;
- 2) глубокая либерализация тарифных и нетарифных барьеров.

Эти значения были рассчитаны на основе макроэкономической статистики в 2014 г. в случае соглашения. Рассмотрим результаты для второго случая (Таблица 13).

Средний уровень роста ВВП в Европейском союзе должен в этом случае составлять 4,95% по сравнению с фактическим уровнем на 2010 г. Гипотетически, Великобритания (9,7%) и скандинавские страны будут пользоваться наибольшей выгодой, тогда несколько меньший эффект будет

иметься в странах-романсах и Германии (4,68%).

Таблица 13 – Изменение в ВВП, % на душу населения в различных странах после подписания соглашения ТТИП. Сценарий глубокой либерализации

Страна	Изменение ВВП на душу населения, %	Страна	Изменение ВВП на душу населения, %	Страна	Изменение ВВП на душу населения, %
США	+13,4	Италия	+4,92	Китай	-0,4
Великобритания	+9,70	Германия	+4,68	Индия	-1,7
Швеция	+7,30	Нидерланды	+4,43	Россия	-2,1
Ирландия	+6,93	Польша	+3,73	Япония	-5,9
Испания	+6,55	Бельгия	+3,63	Мексика	-7,2
Финляндия	+6,24	Австрия	+2,71	Австралия	-7,4
Эстония	+5,72	Франция	+2,64	Канада	-9,5
Латвия	+5,44	Чехия	+2,58		
Литва	+5,05	Бразилия	+2,10		
Португалия	+5,03				

Источник: [50]

Прогноз для Италии (4,92%), Испании (6,55%) и Греции (5,13%) является очень благоприятным. Следует отметить, что все эти страны в настоящее время имеют значительные трудности в своей экономике. Наименьший рост ожидается во Франции (2,64%), поскольку его торговля с США относительно небольшая.

В целом, согласно исследованию IFO, рост ВВП США и ЕС, как ожидается, составит 13,4 и 5%, соответственно, против 0,48 и 0,39% в отчете CEPР. Показано, что все другие страны, за исключением ЕС и США, получат значительное сокращение ВВП. В России спад составит 2,1%, а общая торговля США со странами БРИКС снизится на 30%.

2.3 Проблемы и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП

Согласно первоначальному плану, ТТИП должен был стать самым всеобъемлющим и амбициозным региональным соглашением по либерализации торговли в первой трети 21–го века, причем на долю участников приходится не менее 40% мировой торговли и около 50% мирового ВВП. Важнейшей

особенностью ТТИП является выраженная политическая составляющая.

Наиболее часто цитируемые данные независимых исследований влияния реализации ТТИП следующие: ежегодный рост экономики ЕС увеличится на 120 млрд. евро, экономика США – на 90 млрд. евро, остальные страны мира – на 100 млрд. евро.

По предварительным расчетам, экспорт США должен увеличиться на 4,58%, импорт – на 3,11%, соответственно, экспорт ЕС вырастет на 3,17%, импорт – на 2,02%. ВВП США увеличится на 0,37%, ЕС – на 0,28%.

Кроме того, ТТИП может способствовать созданию еще 2 млн рабочих мест в мире. Тем не менее, в 2014-2016 гг. в странах Европейского союза нарастала волна критики ТТИП. Очень негативная картина последствий создания ТТИП для Европейского Союза была представлена в 2014 г. американским университетом Тафтса [51].

По мнению исследователей этого университета, Европа может столкнуться с рядом нежелательных последствий торгового и инвестиционного партнерства с США, таких как потери в ВВП и чистого экспорта, сокращение доходов рабочих и сокращение рабочих мест, сокращение государственных расходов и увеличения финансовой нестабильности.

Самым важным, если не основным, приоритетом ТТИП, должно быть согласование и устранение нетарифных барьеров, поскольку тарифные барьеры в торговле между ЕС и США уже значительно сократились – в ЕС – около 5%, а в США – 3,5%.

Согласно исследованиям, около 80% прогнозируемого роста благосостояния должно быть получено в результате гармонизации, взаимного признания или устранения правил, стандартов и норм. Основная трудность заключается в том, как отличить ненужные нормативные нормы от того, что действительно необходимо. Эксперты признают, что риски остаются в сфере регулирования, и можно предположить, что здесь кроется главная причина закрытости переговорного процесса до 2015 г., которая на всех этапах оставалась чрезвычайно сложной и чувствительной.

Европейские сельскохозяйственные производители испытывают серьезные опасения, ожидая снижения стандартов качества пищевых продуктов в общем рыночном пространстве и вытеснения их продуктов более дешевыми и менее качественными продуктами американских поставщиков. Если в Соединенных Штатах сокращение роли государства в регулировании оправдано интересами свободы предпринимательства, то ЕС не готов отказаться от ряда строгих ограничений и норм, стандартов, норм окружающей среды. И это стало причиной широкомасштабных протестов против ТТИП в 2016 г., организованных в основном движением «Гринпис».

С начала 2016 г. ряд европейских политиков выразили озабоченность последствиями ТТИП для стран ЕС один за другим. В мае 2016 г. президент Франции Ф. Олланд сделал довольно жесткое заявление, подчеркнув, что он никогда не согласится на сделку в ее нынешнем виде, поскольку положения, содержащиеся в проекте документа, противоречат интересам Франции и других европейских стран.

Перспективы ТТИП резко осложнили результаты британского референдума по вопросу о дальнейшем членстве в ЕС. Реальное состояние переговоров по ТТИП стало известно после предпоследнего 14-го раунда переговоров между ЕС и США в начале июля 2016 г. в Брюсселе. Был достигнут минимальный прогресс в областях субсидий, энергетики, сырьевых товаров, торговли текстилем, антикоррупционных норм и, как правило, в институциональной сфере. В начале октября 2016 г. в Нью-Йорке состоялся очередной 15-й раунд переговоров по ТТИП, который был отмечен попытками добиться прогресса, но в целом перспектива переговоров оставалась неясной.

Выборы Д. Трампа в качестве президента Соединенных Штатов осенью 2016 г. ввели новые неопределенности и проблемы в перспективах ТТИП, которые обусловлены не только его негативным отношением к участию США в мегапроектах, но и желанием реформировать отношения с Европой на двусторонней основе, эффективно разъединяя отношения с Брюсселем. Эта позиция нового президента США сильно встревожила лидеров Европейского

Союза. Показательным негативным жестом новой администрации США в отношении Европейского союза было назначение посла США в ЕС Т. Маллоха, открыто заявляющего о его пессимизме относительно продолжения существования Европейского союза и, как следствие, бесполезности переговоров между США и ЕС по ТТИП.

Визит Д. Трампа в Европу в мае 2017 г., его участие в саммитах G-7 и НАТО, двусторонние встречи с лидерами стран ЕС выявили ряд разногласий между США и ЕС в отношении торговли, изменения климата, совместных обороны и т.д.

В таких условиях перспективы возобновления переговоров по ТТИП еще более сужаются. С другой стороны, ЕС во время последнего переговорного раунда осенью 2016 г. отметил ряд очень серьезных претензий к США, суть которых заключается в том, чтобы требовать принципиального пересмотра позиции США на переговорах партнерства, принимая с учетом разногласий, описанных выше.

Таким образом, к середине 2017 г. перспективы возобновления переговоров по ТТИП оставались неопределенными. Тем не менее, несмотря на очевидное ухудшение ситуации вокруг ТТИП после выборов Трампа и недовольства Брюсселя общим подходом Вашингтона к проекту за предыдущий период, разумно предположить, что рано или поздно переговоры партнерства будут продолжены. Подтверждением этого можно считать смягчение позиции Трампа после встречи с канцлером Германии А. Меркель в апреле 2017 г., когда он признал, что вопрос о продолжении переговоров по ТТИП требует изучения.

Если проект удастся, его влияние на развитие, как мировой экономики, так и ее механизмов регулирования обещает быть глубоким и всеобъемлющим.

С одной стороны, снижение барьеров на пути экономического сотрудничества между партнерами, чья взаимная торговля товарами и услугами превышает 1 трлн. долл. США по отдельности, а накопленный объем взаимных прямых инвестиций близок к 4 трлн. долл. США, неизбежно скажется на

интересах значительного числа экономических субъектов по всему миру. Для некоторых откроются новые возможности для доступа к рынкам, другие столкнутся с ослаблением их конкурентных позиций [39, с.65].

С другой стороны, формирование ТТИП придаст новый импульс процессам изменения архитектуры управления глобальными экономическими процессами в ситуации, когда Дохийский раунд переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) фактически зашел в тупик. В паре с Транстихоокеанским партнерством (ТТП), соглашение о создании которого было достигнуто в феврале 2016 г., ТТИП претендует на дальнейшее расширение договорных механизмов экономического регулирования за рамки сфер, определенных соглашениями ВТО (формат ВТО+), сопровождаемое переходом инициативы в деле либерализации торговли и инвестиций от международных экономических организаций с универсальным членством в пользу региональных экономических объединений и укреплением позиций развитых стран, в первую очередь США, в системе управления глобальными экономическими процессами.

Насколько реальны эти перспективы и какое влияние они могут оказать на экономические и политические интересы России (или, точнее, интересы российских экономических субъектов и ключевых участников процесса принятия политических решений)? Как и при любом значительном ожидаемом изменении структур экономического регулирования, ответы на эти вопросы требуют анализа трех уровней реальности:

- фактический (что фактически происходит в сфере формирования ТТИП);
- аналитические (каковы оценки его ожидаемого воздействия на мировую экономику и ее отдельные подсистемы);
- риторический (поскольку перспективы формирования ТТИП появляются в политических дискуссиях и материалах, предназначенных для формирования общественного мнения).

Связь между тремя перечисленными уровнями часто сложна, если не

противоречива. В частности, риторические аргументы, используемые как сторонниками, так и противниками ТТИП, иногда игнорируют (и, что еще хуже, неправильно интерпретируют) результаты исследований, проведенных представителями ведущих аналитических центров.

В то же время, фактический ход переговоров может быть далек от взглядов аналитиков (например, с точки зрения ожидаемых возможностей для сокращения регуляторных барьеров), и тем более от риторического представления соответствующих вопросов политически заинтересованными представителями групп, представляющих конкретные экономические интересы.

Тем не менее, чтобы понять перспективы ТТИП, важно рассмотреть процессы на всех трех уровнях. Не менее важен тот факт, что в современных условиях результаты исследований ведущих аналитических центров активно используются при подготовке (и корректировке) переговорных позиций сторон, что влияет на будущий контент соглашения ТТИП.

В фокусе последующего анализа влияния перспектив формирования ТТИП на российские интересы будут находиться три группы проблем: непосредственное влияние ТТИП на позиции российских экономических субъектов, перспективы взаимодействия России в регуляторной сфере с ее ведущими экономическими партнерами после заключения ТТИП, а также влияние ТТИП на формирование новой структуры управления глобальными экономическими процессами. В заключении содержатся выводы, касающиеся баланса влияния всех изученных факторов и возможных стратегий российского ответа на связанные с ними вызовы.

Масштабы последствий возможного заключения соглашения ТТИП для интересов российских экономических субъектов будут определяться в решающей степени тремя группами факторов: взаимосвязь между эффектами создания и переориентации торговли между США и ЕС после заключения соглашения о ТТИП, влияние этого соглашения на экономический рост в участвующих странах и уровень внешней торговли. Российские отношения с заинтересованными странами.

Последний из этих факторов имеет четкое количественное измерение. По состоянию на 2013 г. ЕС и США составляли 49,4% и 3,3% внешней торговли России, соответственно (в абсолютном выражении – 417,5 и 27,7 млрд. долл. США). Резкое ухудшение климата экономических отношений России с ЕС и США, снижение мировых цен на энергоносители и кризисные тенденции в национальной экономике привели к тому, что в первом полугодии 2016 г. доля ЕС в торговом обороте России снизилась до 43,8% (91,5 млрд долл. США), а доля США увеличилась до 4,2%. Однако только из-за того, что спад в торговле с США (который составлял всего 8,8 млрд. долл. США) был несколько менее выражен, чем снижение общей торговли России (в январе–июне 2016 г. торговля с США сократилась по сравнению за тот же период прошлого года на 19,2%, с ЕС – на 26,1%, общий товарооборот – на 22,2%) [33, с.26].

Несмотря на снижение объемов, торговля с ЕС и США обеспечивает почти половину (48%) общего объема внешнеторгового оборота России, что делает ее потенциально уязвимой к изменениям в страновой структуре торгового сотрудничества между ведущими партнерами.

Большинство аналитических исследований, которые были проведены до сих пор, указывают на значительные потенциальные масштабы переориентации торговли и, как следствие, на негативные последствия, которые третьи страны оказывают на заключение соглашения о ТТИП. Этот результат обусловлен тремя основными обстоятельствами.

Во-первых, несмотря на обычно низкий уровень тарифных барьеров во взаимной торговле (в среднем чуть более 2% для импорта ЕС из США и чуть более 3% для импорта США из ЕС), для ряда чувствительных категорий продуктов (продукты питания, напитки, текстильные изделия и одежда), средний уровень импортных пошлин превышает 10%. Отмена барьеров в рамках ТТИП может привести к значительному оживлению взаимной торговли соответствующими товарами на фоне резкого снижения конкурентных позиций стран, которые не имеют аналогичного преференциального соглашения с ЕС и США.

Во-вторых, важной особенностью ТТИП является ориентация на снижение нетарифных барьеров для торгово-экономического сотрудничества, в том числе, через взаимную гармонизацию нормативных стандартов, действующих в США и в ЕС. Именно этот фактор рассматривается как основной источник расширения взаимного экспорта товаров и услуг, кумулятивные масштабы которого, по разным оценкам, могут достигать 30–70% по сравнению с исходным сценарием, что подразумевает провал переговоров. Наиболее значимые результаты с точки зрения улучшения взаимного доступа к рынкам ожидаются в секторах, производящих транспортные средства, химические продукты, продукты питания и металлы. Учитывая тот факт, что продукция химической промышленности и металлургии занимает значительное место в российском экспорте), последствия переориентации торговли в этих отраслях могут оказаться очень чувствительными к российским интересам.

В-третьих, акцент на дальнейшем улучшении условий для взаимных инвестиций означает, что эффект переориентации может повлиять на инвестиционную сферу. По меньшей мере одна треть торговли между ЕС и США приходится на поставки между филиалами европейских и американских компаний, расположенных на территории партнера, а переориентация инвестиций после заключения соглашения ТТИП может дать дополнительный импульс переориентации торговли, и, прежде всего, в ущерб интересам стран, активно инвестирующих на территорию ЕС и США, но не имеющих преференциальных соглашений с ними (это относится, например, к Японии, для которой этот эффект может быть частично ослабленный благодаря участию в ТТП и в еще большей степени – в Китае). В российском случае этот фактор может быть не столь выраженным, как в случае экономически развитых стран и ряда ведущих стран с развивающимися рынками из-за ограниченного масштаба расширения инвестиций отечественных компаний в экономику ЕС и США. Однако в долгосрочной перспективе (в первую очередь, в контексте перспектив ослабления геополитических противоречий) он может играть сдерживающую

роль в развитии взаимных инвестиционных связей и реализации проектов в области технологического сотрудничества и создании трансграничных цепочек создания стоимости.

Теоретически негативные последствия переориентации торговых и инвестиционных потоков могут быть смягчены путем ускорения экономического роста в странах–участницах льготного соглашения, которое определяет рост ВВП и располагаемых доходов и, как следствие, расширение спроса на импортные товары и услуги. Однако в отношении ТТИП нет необходимости ожидать значительной победы здесь. Все доступные количественные расчеты ожидаемых результатов формирования ТТИП дают чрезвычайно низкие – менее 1 процентного пункта – оценки роста ВВП и реальных доходов, как для ЕС, так и для США. Согласно саркастическому замечанию в одной из публикаций, даже с оптимистичными предположениями об экономическом эффекте ТТИП, он увеличит средний доход в Европе на сумму, которая позволяет ему пить еще одну чашку кофе в неделю. При всей условности соответствующих оценок нельзя не признать, что они не дают никаких оснований ожидать появления компенсационных эффектов, которые по меньшей мере частично нейтрализуют последствия переориентации торговли и инвестиций.

Определение долгосрочных последствий для российской экономики, связанное с изменениями в регулятивном режиме торгово–экономических отношений между ЕС и США, и его потенциальное влияние на взаимодействие участвующих сторон с внешним миром является более сложным. С одной стороны, сегодня нет стандартных методов количественного определения таких последствий, что оставляет широкие возможности для предложения самых разнообразных, в том числе откровенно фантастических, предположений о характере влияния соглашения ТТИП на интересы партнеров ЕС и США в экономическом взаимодействии. Например, гипотетический рост экспорта генетически модифицированных пищевых продуктов в ЕС из третьих стран в случае снятия запрета на продукцию ГМО под давлением США. С другой

стороны, соглашения, достигнутые в двустороннем формате, могут влиять на интересы третьих стран в сложных - иногда, априорных неочевидных каналах, идентификация которых представляет собой нетривиальную аналитическую задачу.

Основные риски для России, связанные с формированием единого европейско-американского нормативного пространства, обычно связаны с уменьшением возможностей маневрирования в двусторонних переговорах по вопросам торговли и инвестиций и с перспективами наложения на российские нормы, которые не соответствуют ему, (в том числе технические стандарты, наднациональные механизмы защиты инвесторов, широкие подходы к гарантиям прав интеллектуальной собственности, либерализация доступа к рынкам государственных закупок и т.д.). Хотя с формальной точки зрения нормы льготных соглашений распространяются исключительно на отношения между странами, подписавшими соответствующие соглашения, предыдущий опыт переговоров с США, и особенно ЕС, показывает, что их представители имеют тенденцию к увеличению распространять свои «собственные» нормативные нормы на отношения со странами-партнерами. В этом смысле риски «регулирующего империализма», основанные на положениях ТТИП, еще более выражены, чем в случае соглашения ТТП. [36]

Возможные пути решения этой проблемы – это, во-первых, разработка оптимальных стратегий переговоров по каждому из вопросов будущего нормативного взаимодействия с ЕС и США и, во-вторых, поиск форматных форматов для контрактного взаимодействия с ними. В то же время, если перспективы найти такой формат в отношениях с США будут скорее компетенцией футуристов, чем прогнозистами, то в отношении отношений с ЕС в долгосрочной перспективе (10–15 лет) существует очень реальная возможность вернуться к идее соглашения о системном сокращении торговых и инвестиционных барьеров. Как ни парадоксально, нынешнее содержание переговоров по соглашению ТТИП содержит определенные намеки на то, что его окончательная версия может в какой-то мере способствовать разработке

благоприятных положений для нового соглашения с ЕС.

Есть также ряд других обстоятельств, благодаря которым нормативные нововведения, связанные с ТТИП, могут косвенно способствовать реализации интересов России в отношениях с ЕС и, в меньшей степени, с США. Это означает, что, во-первых, устранение барьеров, связанных с различиями в технических, санитарных, фитосанитарных и других стандартах, действующих в США и ЕС, скорее всего, не будет препятствовать гармонизации и особенно унификации этих стандартов, а скорее разработать механизмы для их взаимного признания. Появление соответствующих механизмов (включая процедуры оценки соответствия, сертификации, мониторинга и т. д.) может играть важную роль в качестве прецедента и модели для подражания в одно и то же время. Российские предложения явно противоречили многолетним взглядам европейской стороны на эксклюзивность стандартов ЕС в экономических отношениях с зарубежными партнерами. Если ТТИП основан на принципе взаимного признания стандартов, то и эта исключительность и укоренившиеся идеи об этом будут нанесены ощутимым ударом.

Во-вторых, во время переговоров по ТТИП ЕС находится под угрозой принципа предосторожности, согласно которому разработчики и пользователи технологий должны доказать свою безвредность для потребителей и окружающей среды. Проблема в том, что США приняли прямо противоположный принцип, согласно которому субъекты, которые возражают против использования конкретных технологий, должны предоставить доказательства своей опасности. Очевидное противоречие между ними препятствует прогрессу переговоров по широкому кругу вопросов: от торговли продуктами питания и химическими продуктами до разработки месторождений сланцевых углеводородов. И если в таких чувствительных сферах, как производство и доступ к рынку генетически модифицированных продуктов, вряд ли можно ожидать уступок с европейской стороны, то в других отраслях они вполне возможны.

В-третьих, одним из последствий заключения соглашения о ТТИП может

регулирующие барьеры в бизнесе между странами ЕС и США, а это в свою очередь сделает требования к компаниям универсальными.

Противники соглашения утверждают, что ТТИП отражает лишь интересы исключительно транснациональных компаний, которые борются за снижение контроля и ослабление мер регулирования в Европе. Данная позиция подтверждается оценками и других экспертов. Таким образом, если ЕС подписывает ТТИП, 600 тыс. европейцев потеряют работу, европейские товары не смогут выйти на североамериканский рынок, экспорт упадет, а доходы европейских стран уменьшатся. При этом американские товары легко получают европейские рынки, убирая с рынка национальных производителей. В результате ЕС произойдет не рост, а падение ВВП.

Заключение

В заключение выпускной квалификационной работы можно сделать следующие выводы.

Теоретические основы внешнеэкономического сотрудничества в контексте трансрегионализации мировой экономики показали, что понятие «внешнеэкономические связи» – чрезвычайно сложный экономический и правовой феномен, что подтверждается разнообразием и широтой классификационных критериев. ВЭС можно классифицировать по целому ряду критериев, например, по времени, по предмету, уровню реализации и т. д.

Международные торговые и экономические отношения на сегодняшний день существуют из-за общей ориентации стран на создание и поддержание различных институтов, которые образуют торговые и экономические направления между странами. Крупные трансрегиональные мегартнерства охватывают значительную часть мировой экономики, мировой торговли и инвестиций, устанавливая особый преференциальный режим для своих участников.

Особенности влияния процесса регионализации мирового хозяйства на внешнеэкономическое сотрудничество показали, что трансрегионализация глобальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективах не поворачивает вспять процессы глобализации, имеющие фундаментальный характер, а будет способствовать их ускорению.

Одним из признаков мировой экономики является превышение стоимости производства передаваемой продукции над объемам мировой торговли. С 80-х гг. XX в. стало выгоднее не «возить товары», а передавать свою продукцию в третьи страны. Увеличилась роль прямых, частных иностранных инвестиций, инвестиционного климата в стране. Они стали фактором экономического роста.

Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство представляет собой комплексное торговое соглашение, которое до недавнего времени обсуждали ЕС и США. Анализ внешнеэкономического сотрудничества ЕС и

США в условиях развития ТТИП позволил сделать следующие выводы.

Цель переговоров является уменьшение количества препятствий или вовсе устранение барьеров, существующих в торговле товарами и услугами, обеспечение правовой защиты прав инвесторов и содействие сотрудничеству в рамках нормативно-правового регулирования.

Европейский Союз является крупнейшей экономикой в мире и на протяжении многих десятилетий играет исключительную роль в формировании глобальной многосторонней торговой системы. На экономический блок приходится почти четверть мирового ВВП – 23,7%. В торговле ЕС с остальным миром традиционно лидируют США, хотя их доля постепенно сокращается. Второе место занимает Китай, третье – Швейцария. Евросоюз как группа промышленно развитых стран имеет высокодиверсифицированную товарную структуру внешней торговли с преобладанием высокотехнологичных товаров как в экспорте, так и в импорте. Промышленная продукция составляет 74% европейского экспорта. На страны Евросоюза приходится 42% мирового экспорта и 27% мирового импорта машин и оборудования.

Изначально против заключения договора о ТТИП и даже продолжения переговоров одновременно высказались высокопоставленные правительственные чиновники трёх основных экономических стран Евросоюза – Италии, Германии и Франции.

Трансатлантическое соглашение о партнерстве в области торговли и инвестиций между ЕС и США означало бы создание самой большой зоны свободной торговли в мире. Соглашение позволит снизить тарифы, устранить регулирующие барьеры в бизнесе между странами ЕС и США, а это в свою очередь сделает требования к компаниям универсальными.

Противники соглашения утверждают, что ТТИП отражает лишь интересы исключительно транснациональных компаний, которые борются за снижение контроля и ослабление мер регулирования в Европе. Данная позиция подтверждается оценками и других экспертов. Если ЕС подписывает ТТИП, 600 тыс. европейцев потеряют работу, европейские товары не смогут выйти на

североамериканский рынок, экспорт упадет, а доходы европейских стран уменьшатся. При этом американские товары легко получают европейские рынки, убирая с рынка национальных производителей. В результате ЕС произойдет не рост, а падение ВВП

Даже сильная сейчас экономика Германии упадет до 1,4%. Фактически, это соглашение будет иметь тот же негативный эффект для ЕС, который теперь имеет соглашение об ассоциации с ЕС для Украины, но, конечно, в более широких масштабах.

Выборы Д. Трампа в качестве президента США осенью 2016 г. внесли новые неопределенности и проблемы в перспективу ТТИП. Визит Д. Трампа в Европу в мае 2017 г., его участие в саммитах G7 и НАТО, двусторонние встречи с лидерами стран ЕС выявили ряд разногласий между США и ЕС в отношении торговли, изменения климата, совместной обороны и т. д.

В таких условиях перспективы возобновления переговоров по ТТИП еще более сужаются. С другой стороны, ЕС во время последнего переговорного раунда осенью 2016 г. отметил ряд очень серьезных претензий к Соединенным Штатам, суть которых заключается в том, чтобы требовать принципиального пересмотра позиции США на переговорах Партнерства. Таким образом, к середине 2017 г. перспективы возобновления переговоров по ТТИП оставались неопределенными.

Тем не менее, несмотря на очевидное ухудшение ситуации вокруг ТТИП после выборов Трампа и недовольства Брюсселя общим подходом Вашингтона к проекту за предыдущий период, разумно предположить, что рано или поздно переговоры Партнерства будут продолжены. Подтверждением этого можно считать смягчение позиции Трампа после встречи с канцлером Германии А. Меркель, когда он признал, что вопрос о продолжении переговоров по ТТИП требует изучения.

Если проект будет успешным, его влияние на развитие, как мировой экономики, так и ее регулятивных механизмов обещает быть глубоким и всеобъемлющим.

С одной стороны, произойдет сокращение барьеров на пути экономического взаимодействия между партнерами. Для некоторых откроются новые возможности для доступа к рынкам, другие столкнутся с ослаблением своих конкурентных позиций.

Предполагается, что третьи страны, следуя примеру ТТИП, также смогут сократить расходы на нетарифные барьеры для торговли с США и ЕС. Считается, что, следуя примеру ТТИП, третьи страны также смогут сократить нетарифные барьеры между собой, и это приведет к снижению цен в товарных потоках третьих стран еще на 50%. На практике это означает, что если в товарных потоках США и ЕС произойдет снижение цен на 5%, то при экспорте в США или ЕС из третьих стран цены упадут на 1%, а при экспорте в третьи страны из США и ЕС и торговля в третьих странах друг с другом дешевле будут еще на 0,5%. Именно эти три эффекта объясняют прогнозируемый экономический рост в других странах.

С другой стороны, формирование ТТИП придаст новый импульс процессам изменения архитектуры управления глобальными экономическими процессами в ситуации, когда Дохийский раунд переговоров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) фактически зашел в тупик. ТТИП претендует на дальнейшее расширение договорных механизмов экономического регулирования за пределами сфер, определенных соглашениями ВТО (формат ВТО +), сопровождаемых путем перехода инициативы в деле либерализации торговли и инвестиций от международных экономических организаций с универсальным членством в пользу региональных экономических объединений и укрепления позиций развитых стран, прежде всего США, в системе управления глобальных экономических процессов.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (в ред. от 10.10.2014 г., с изменениями от 08.05.2015 г.). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/
2. Балабанов, И.Т. Внешнеэкономические связи: учебник / И.Т. Балабанов. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 512 с.
3. Булатов, А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения / А.С. Булатов, Н.Н. Ливенцев. – М. : Магистр: ИНФРА–М, 2013. – 364 с.
4. Бутл, Р. Траблы с Европой. Почему Евросоюз не работает, как его реформировать и чем его заменить – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 216 с.
5. Берт, Р. Дональд Трамп не должен отвергать Европу / Р. Берт // Иносми.ру. – 21.12.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20161221/238430845.html>
6. Воронкова, О.Н. Внешнеэкономические связи регионов России: теоретические и методологические основы / О.Н. Воронкова. – Ростов н/Д, 2015. – 189 с
7. Воробьев, А. Евразийский экономический союз накрыло противоречиями / А. Воробьев // Независимая газета, 27.02.2017. – №39. – С. 11.
8. Винокуров, Е. Европейский и Евразийский союзы: повод для интеграции / Е. Винокуров // ТАСС Информационное агентство России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/1597482>
9. Глазьев, С. Перспективы социально-экономического развития России / С. Глазьев // Экономист. – 2016. – №1. – С.64-68
10. Газан, А. Франция выступает за прекращение переговоров по ТТIP / А. Газан // Иносми.ру. – 30.08.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20160830/237680231.html>
11. Европейская интеграция: учебник / МГИМО (У) МИД России; под

ред. О.В. Буториной, Н.Ю. Кавешникова – М. : Аспект пресс, 2016. – 736 с.

12. Евразийский экономический союз: в интересах бизнеса и граждан [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Издания/Бизнес%20и%20граждане.pdf

13. Зиядуллаев, Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности / Н.С. Зиядуллаев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №5. – С.3–18.

14. Законодательство об иностранных инвестициях США [Электронный ресурс] / Торговое представительство России в США. – Официальный сайт. – URL: <http://www.rustradeusa.org/usa/307/313/>.

15. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы / ЦИИ ЕАБР. – СПб., - 2014. – 62 с.

16. Костюнина, Г.М. Интеграционные объединения в западном полушарии / Г.М. Костюнина. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – 316 с.

17. Лихачев, А.Е. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства / А.Е. Лихачев, А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №5. – С. 33-45

18. Логинов, Б.Б. Международные факторы производства в национальных экономиках / Б.Б. Логинов, А.О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 312 с.

19. Могерини: отношения ЕС и США не будут прежними. Интервью немецкому изданию Die Welt, а также итальянскому La Repubblica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vestifinance.ru

20. Макарова, А. Франция сказала «нет» Трансатлантическому партнерству [Электронный ресурс] / А. Макарова // RFI. – 03.05.2016. – Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20160503-frantsiya-skazala-net-transatlanticheskomu-partnerstvu>

21. Михайлин, А.Н. Управление внешнеэкономической деятельностью фирмы: учеб. пособие / А.Н. Михайлин. – М. : МАЭП, 2015. – 112 с.

22.Новиков, В.Е. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость / В.Е. Новиков, В.Н. Ревин, М.П. Цветинский. – М. : БИНОМ, Лаборатория знаний, 2014. – 328 с.

23.Покровская, В.В. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник / В.В. Покровская. – М. : Юристъ, 2014. – 456 с.

24.Попов, С. Внешнеэкономическая деятельность фирмы: учеб. пособие / С. Попов. – М. : «Ось-89», 2015. – 288 с.

25.Прокушев, Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность / Е.Ф. Прокушев. – М. : ИВЦ «Маркетинг», 2014. – 208 с.

26.Паниев, Ю. Транстихоокеанское партнерство возродят без США / Ю. Паниев // Независимая газета. – 2017. – 13 нояб. – С.3-4

27.Прудский, В.Г. Региональный менеджмент как прикладная теория научного правления территориальными социально-экономическими системам / В.Г. Прудский // Вестник Пермского университета. Сери «Экономика». – 2015. – Выпуск 2 (5). – С.45-48

28.Руднева, А.О. Внешняя торговля: словарь-справочник / А.О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 222 с.

29.Россия – ЕС: год упущенных возможностей // Известия. – 30.12.2016. – № 246. – С.8.

30.Руднева, А.О. Экономическая теория / А.О. Руднева. – А.М. : ИНФРА-М, 2014. – 255 с.

31.Руднева, А.О. Международная торговля / А.О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 234 с.

32.Сборник научных трудов по материалам VIII международной научно-практической конференции «Современный тенденции развития науки и технологий» // Белгород: Агентство перспективных научных исследований. – 2015. – № 8(6). – С.81–86.

33.Саламатов, В.Ю. Мегарегиональные торговые соглашения / В.Ю. Саламатов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 9. –

С. 17–27

34.Спартак, А.Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции / А.Н. Спартак // Международная торговля и торговая политика – 2016. – №2(6). – С. 3–20

35.Спартак, А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – №7. – С. 28–37

36.Толмачев, П.И. Выявление приоритетных областей и секторов сотрудничества в трансатлантической экономике / П.И. Толмачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://petrtolmachev.ru/>

37.Фролова, Т.А. Мировая экономика: конспект лекций / Т.А. Фролова // Таганрог: изд-во ГТИ ЮФУ, 2014. – 183 с.

38.Хейфец, Б.А. Политика «открытых дверей» и экономической интеграции – ответ Вьетнама на вызовы глобальной экономики XXI века / Б.А. Хейфец // Общество и экономика. – 2017. – №12. – С.83-85

39.Хейфец, Б.А. Трансрегионализация глобального экономического пространства / Б.А. Хейфец // Общество и экономика. – 2016. – № 6. – С.63–67

40.Цыганков, А.П. Валдайский клуб: дискуссия о мировом порядке. Мир на взводе: пружина разжимается. / А.П. Цыганков, У. Ричард Лахманн, В.М. Сергеев, Е.С. Алексеенкова // ЭКСМО. – 2015. – С. 61–64

41.Чеботарев, Н.Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для бакалавров / Н.Ф. Чеботарев. – М. : Дашков и К, 2016. – 352 с.

42.Шишков, Ю. Внешнеэкономические связи в XX в. -от упадка до глобализации / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С.14–21

43.Freund C. US Needs China Trade Deals, Not «Remedies». 2017. – 14 August. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://piie.com/commentary/op->

eds/us-needs-china-trade-deals-not-remedies.

44. Final Report. High Level Working Group on Jobs and Growth. February 11, 2013. P.6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150519.pdf

45. ITC. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. – trademap.org/Bilateral_TS.aspx

46. Joseph Francois et al.: Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment, CEPR Final Project Report on behalf of the European Commission, London 2013

47. Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? – World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment. July 2014 – 50 p.

48. Negotiating TTIP. 2 May 2016. – Mode of access: ec.europa.eu/commission/2014-2019/

49. Petri P., Plumer M., Urata S., Zhai F. Going it Alone in the Asia-Pacific: Regional Trade Agreements Without the United States. 2017. – October. PИE Working Paper 17-10. P. 15–18

50. The final High Level Working Group Report // European Commission Site URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/150519.htm>

51. TTIP and the EU Member States. – World Trade Institute, University of Bern, Bern. January 2016 – 190 p.

52. WTO (2018). База данных ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wto.org

53. WTO. Recent Developments in Regional Trade Agreements (January - June 2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rtajan-june17_e.pdf.

54. Werner Raza et al.: ASSESS_TTIP: Assessing the Claimed Benefits of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), OEFSE Final Report, Vienna 2014

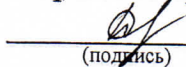
Автор работы

(подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Нормоконтроль

(подпись)

Ю. К. Дьяченко

(Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентки _____

Поповой Яны Витальевны
(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) 38.03.01 Экономика, профиль «Мировая экономика. Финансы (российско-американская программа)»

_____ группа Б1401амф

на тему Внеэкономическое сотрудничество ЕС и США в условиях развития Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства

Руководитель ВКР канд. экон. наук., доцент, Ю.К. Дьяченко

(ученая степень, ученое звание, и. о. фамилия)

Дата защиты ВКР « 25 » июня 2018 г.

1. Объем работы: количество страниц 77; таблиц 13; рисунков 1, приложений __.

2. Цель и задачи дипломного исследования:

Целью выпускной квалификационной работы является исследование внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства.

Задачи: рассмотреть понятие внешнеэкономического сотрудничества и его виды; определить влияние ТТИП на внешнеэкономическое сотрудничество; представить характеристику ТТИП в мировой экономике; выявить условия и предпосылки появления ТТИП, основные цели и задачи; провести оценку внешнеэкономических связей ЕС и США в условиях ТТИП; определить проблемы и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества ЕС и США в условиях развития ТТИП.

3. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования:

Глобальный кризис 2008–2009 гг. усугубили уже существующие противоречия между развитыми и развивающимися экономиками. Их решение заключается в направлениях глобализации мировой экономики, создании ее новой архитектуры, изменении лидера в мировой экономике и финансах. Роль, вес, значение региональных ассоциаций растет. Не случайно мировые державы стремятся одновременно участвовать во всех крупных региональных объединениях.

Актуальность исследований по вопросу о возможности создания ТТИП обусловлена рядом обстоятельств. С научной точки зрения необходим анализ причин, целей и социально-экономических последствий создания трансатлантического партнерства. Техническое, юридическое, политическое и экономическое обоснование проекта требует прогнозной оценки краткосрочных и долгосрочных экономических последствий и рисков. Они должны стать основой для принятия решений Европейским парламентом, законодателями Соединенных Штатов, Канады, правительств ЕС. Подписание соглашения о Трансатлантическом партнерстве,

вне всякого сомнения, изменит существующую расстановку сил в мировой экономике: значительный рост товаропотоков между США и ЕС, скорее всего, приведет к сокращению объемов торговли с другими странами, затруднит доступ на территорию стран ГТИП товаров и капиталов из остального мира. Другим государствам придется менять или корректировать торгово-экономические отношения как с ними, так и друг с другом. Актуальность и недостаточная степень разработанности указанных проблем предопределили выбор темы, цель и основные задачи выпускной квалификационной работы.

4. Соответствие содержания работы заданию (полное и неполное): полное

5. Основные достоинства и недостатки ВКР:

Среди достоинств ВКР внимание заслуживает рассмотрение вопросов, связанных с исследованием процессов регионализации мирового хозяйства на примере ГТИП с использованием иллюстративного материала на основе значительного массива статистических данных, в т.ч. на англ. языке.

Среди недостатков следует отметить, что хотя автор и затронул в своей работе определение основных рисков для России, связанных с формированием единого европейско-американского экономического и институционального пространства, но, по-нашему мнению, этому вопросу следовало бы уделить более пристальное внимание.

6. Степень самостоятельности и способности дипломника к исследовательской работе:

В процессе выполнения выпускной квалификационной работы студентка проявляла ответственность и самостоятельность, придерживалась графика выполнения выпускной квалификационной работы.

7. Оценка деятельности студента в период выполнения дипломной работы:

В период выполнения дипломной работы Попова Я.В. своевременно реагировала на замечания, касающиеся содержания выполняемого исследования. Положительно оценивается способность студентки работать с литературой и опубликованными источниками по изучаемой теме, в т.ч. и на иностранных языках.

8. Достоинство и недостатки оформления текстовой части, графического, демонстрационного, иллюстративного, компьютерного и информационного материала. Соответствие его оформления требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам:

Оформление текстовой части, графического, иллюстративного материала имеет некоторые погрешности, но в целом оформление дипломной работы соответствует требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам:

Уровень оригинальности текста выпускной квалификационной работы – 78%.

9. Целесообразность и возможность внедрения результатов дипломного исследования:

Результаты, полученные в ходе выполнения дипломного исследования, рекомендуется использовать в ходе учебного процесса при проведении лекций и семинаров по международным экономическим отношениям.

Заключение: заслуживает оценки «отлично» при условии успешной защиты и присвоения соответствующей квалификации.

Руководитель ВКР канд. экон. наук, доцент
(должность, уч. звание)

(подпись)

Ю.К. Дьяченко
(и.о.ф)

«07» июня 2018 г.